

Татьяна М. Арсеньева
Сергей М. Ильяшенко
Томаш Шолль
Марчин Матера
Светлана А. Науменко

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОМ ГОРОДСКОМ РАЙОНЕ ТАНАИСА В 2012–2014 ГГ. (РАСКОП XXV)

Abstract: The article reports on three seasons of archaeological fieldwork conducted by a Russian-Polish team at Tanais in 2012, 2013, and 2014. The team examined the defensive system of western Tanais and some of the Hellenistic architecture.

Key words: Southern Russia, Tanais, Classical Antiquity, Hellenism, settlement, Greek defensive architecture

В 2012–2014 гг. продолжались исследования на территории Западного городского района Танаиса. Здесь в рамках совместного российско-польского проекта в 1999 г. был заложен раскоп XXV [Рис. 1–2]. Работы на нем проводились отрядом Института археологии Варшавского университета под руководством Т. Шолля (Центр исследований античности юго-восточной Европы Варшавского университета, Институт археологии Варшавского университета).¹

К концу сезона 2014 г. общая открытая площадь на раскопе XXV составляла 1125 кв. м.² Его восточная половина располагается под западным участком, так называемого, позднего вала, проходящего здесь по линии ССВ–ЮЮЗ. Этот вал тянется вдоль условной северной границы Западного района с запада на восток, а затем поворачивает на ЮЮЗ, недалеко от северной границы раскопа [Рис. 3]. Одно из первых подробных описаний вала было дано

¹ До 2012 г. отряд входил в состав Нижне-Донской археологической экспедиции ИА РАН (руководитель Т. М. Арсеньева). В 2013–2014 гг. работы отряда продолжались в рамках Археологической экспедиции музея-заповедника „Танаис” (руководитель С. М. Ильяшенко). В работе отряда принимали участие студенты Варшавского, Краковского, Гданьского университетов, волонтеры из Польши и России. Чертежные работы выполнены студентами под руководством С. А. Науменко, электронная обработка чертежей — С. А. Науменко и Н. Е. Беспалая, рисунки находок выполнены студентами и сотрудниками польского отряда. Фотоработы — Г. Выжиковский, С. А. Науменко, Т. Шолль, М. Матера и П. Лех, статистическая и камеральная обработка материалов — М. Матера, реставрация и консервация находок — А. Грачык и И. Нурчик, определение клейм производил М. Матера, опись находок составлена Е. Г. Яценко. Работа выполнена в рамках гранта NCN, DEC-2011/03/V/HS3/00637.

² Информации о предыдущих сезонах исследований и полученных результатах: ARSENIĘWA, SCHOLL 2000, с. 13–16; ARSENIĘWA, SCHOLL 2001, с. 17–19; ARSENIĘWA, SCHOLL 2002, с. 13–20; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ 2003, с. 91–98; SCHOLL 2004, с. 239–245; SCHOLL 2005a, с. 137–145; SCHOLL 2005b, с. 247–259; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ 2004–2005, с. 59–84; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ, МАТЕРА 2004–2005, с. 85–91; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2006–2008a, с. 41–44; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2006–2008b, с. 45–54; ШОЛЛЬ 2008a, с. 307–338; ШОЛЛЬ 2008b, с. 177–189; SCHOLL 2009, с. 167–173; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2009–2010a, с. 69–85; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2009–2010b, с. 87–106; SCHOLL 2009–2010, с. 203–204; SCHOLL 2011a, с. 215–218; SCHOLL 2011b, с. 58–60; SCHOLL 2011c, с. 299–303; АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ 2012, с. 7–94; ШОЛЛЬ 2012, с. 11–16; ШОЛЛЬ, МАТЕРА 2012, с. 482–488; ШОЛЛЬ, РОВИЊСЬКА 2013, с. 48–62; NAUMENKO, SCHOLL 2014, с. 187–201.

М. А. Миллером: „К юго-западному наружному валу городища снаружи примыкает еще какое-то дополнительное небольшое укрепление, которое состояло из вала и рва (...). Вал плохой сохранности, занят и частично разрушен современными постройками, сохранился на протяжении 192 м. Снаружи вала в некоторых местах можно заметить остатки рва”. Он считал, что „укрепление это ни в какой конструктивной связи с укреплениями Танаиса не состоит” и относится к позднейшим сооружениям.³ Исследования вала Нижне-Донской археологической экспедицией АН СССР на раскопе VII в 1957 г. подтвердили указанное предположение. Тогда было установлено, что он насыпан поверх мусорной свалки первых веков нашей эры. „Грунт для насыпки брался здесь же, из-за чего вдоль северной кромки вала образовалась широкая впадина, составлявшая как бы ров перед валом”.⁴ Сейчас его поверхность повреждена позднейшими перекопами и современными мусорными ямами. Здесь же находятся отвалы со старых раскопов VI, VII, IX и XIII, располагавшихся вблизи северной части вала.

В 2012–2014 гг. продолжались работы в восточной половине раскопа, на валу. Здесь, к югу от уже исследованной в предыдущие годы территории, были заложены квадраты 112–114, к северу — квадраты 115–117 [Рис. 1–2].

В 2012 г. на новых участках были сняты слои мусора, перекрывавшего остатки древних сооружений: на квадратах 112–114 — до горизонта, связанного с оборонительной стеной к югу от въездных ворот (куртины I); в западной части квадратов 115–117 — до уровня остатков оборонительной стены к северу от ворот (куртины II), в центре этих квадратов — до напластований первых веков нашей эры. В восточную часть квадратов 115–117 попала граница раскопа VII 1957 г.

В последующие 2013–2014 гг. работы велись на тех же квадратах.

В 2013 г. в восточной части квадрата 112 открыто продолжение на юг куртины I. В квадратах 113–114 к востоку от куртины I выявлены остатки западной стены 13 и северной стены 17 помещения С. На квадрате 115 открыт новый северный участок улицы «b», проходивший между восточным фасом куртины II и западной стороной стены 11, помещения Д. На квадратах 116–117, к востоку от улицы «b» открыта северная часть помещения D I в. до н.э. (северная стена 18, северная половина западной стены 11, а также пол помещения).⁵ В полу помещения обнаружены хозяйственные ямы 4/1/2013, 5/2013 и 6/2013. По составу находок в них найденных ямы относятся ко времени функционирования помещения в I в. до н.э. К северу от стены 18 также расчищен юго-западный угол соседнего помещения, образованный стенами 18 и продолжающейся на север стеной 11. Кроме того, в верхних горизонтах над помещением Д выявлены хозяйственные ямы 1/2013, 2/2013, 3/2013 первых веков нашей эры. Все эти ямы были впущены практически с одного уровня. В юго-западной половине раскопа с целью продолжения исследования заполнения оборонительного рва были заложены новые квадраты 26, 27, 28, 29. На них снят дерновый и гумусный слой.

В 2014 г. работы в южной части раскопа были сосредоточены на квадратах 113–114. В западной части квадрата 113 выявлено продолжение на юг улицы «b», проходившей между восточным фасом куртины I и западным фасом стены 13 помещения С. Ранее над её верхним горизонтом были зафиксированы остатки каменного завала, как со стороны куртины, так и со стороны стены 13 помещения С. К востоку от улицы «b» исследования сосредоточились на помещении С (квадраты 113–114). В восточной части помещения С (на квадрате 114)

³ Миллер 1958, с. 52

⁴ Арсеньева 1969, с. 98.

⁵ Южная часть помещения была открыта на квадратах

107–108 в 2009 г.: Арсеньева, Шолль и др. 2009–2010b, с. 88–89.

выявлена и исследована яма 1/2014. В северо-западном секторе квадрата 113 открыт небольшой отрезок улицы «с». Она проходила, вероятно, по линии В-З вдоль северного фаса северной поздней стены 19 помещения С. В северной части раскопа основные работы велись в квадрате 116 и в западной части квадрата 117. Здесь полностью выявлены границы помещения D: доследована северная стена 18 и открыта его восточная стена 21. В восточной части помещения D исследована яма 4/2/2013.

Наиболее показательная стратиграфическая колонка участка была получена в северном борту квадратов 115–117. Здесь профиль отражал приблизительную картину всего участка на валу. На этих квадратах высота позднего вала от современной поверхности достигала 1,76 м. Верхние, сильно гумированные горизонты, толщиной до 0,60 м были насыщены современным мусором (слой Ia–b). Около 54,4% общего состава находок из слоя составляли обломки лепных сосудов. Фрагменты амфорной тары представлены единичными экземплярами родосских, в том числе — две клеймленные ручки, №№ 7/2012 [Рис. 4], 52/2012 [Рис. 5], и псевдокосских сосудов. Кроме того из этого слоя происходили: фрагменты краснолаковых сосудов, среди которых обломки кубка эллинистического времени с росписью, № 5/2012 [Рис. 6]; две миски IV–V вв. н.э., №№ 6/2012, 8/2012 [Рис. 7–8]; лепной горшок № 1/2012 [Рис. 9], два обработанных астрагала, №№ 9/2012, 26/2012 [Рис. 10–11]; костяная проколка, № 4/2012 [Рис. 12].

Ниже располагались слоистые пласты, горизонтально залегавшие в центре и понижавшиеся наклонно к востоку и западу (IIa–IIд). Суммарная толщина этих напластований доходила до 1,70 м. Вероятно, верхние из них были перемещены сюда в ходе сооружения вала, а нижние относились к свалке первых веков нашей эры. Пласты состояли из:

- мусорных слоев серовато-желтого цвета с керамикой и костями животных;
- слоистого светло-серого и светло-коричневого грунта средней плотности с камнями, керамикой и прослойками золы, желтой глины и мергеля;
- плотного серовато-желтого золистого грунта с мелкими камнями, керамикой, костями животных и прослойками золы;
- плотного светло-желтого глинистого слоя с мелкими камнями, щебнем, прослойками золы, горелой глины, углями, керамикой, костями животных и рыб.

Находки в этих слоях достаточно многочисленны и разнообразны. На долю лепной керамики приходится 51,1% из общего их числа. Амфорный материал представлен фрагментами родосских (11%) и псевдокосских сосудов I в. н.э. (11%), а также амфор типа D⁶ (15,4%). Среди индивидуальных находок выделяются амфорные ручки с клеймами: шесть родосских, №№ 24/2012, 38/2012, 40/2012, 50/2012, 55/2012, 56/2012 [Рис. 13–18], и одно синопское, № 23/2012 [Рис. 19]. Часть из клейменных ручек (№№ 55/2012, 56/2012) вторично использовалась как терочники. Гончарная посуда эллинистического времени представлена обломками мегарских чаш, №№ 33/2012, 37/2012 и 44/2012 [Рис. 20–22], фрагментом расписного краснолакового кубка, № 53/2012 [Рис. 23], дном чернолакового сосуда, № 25/2012 [Рис. 24], дном чернолакового блюда, № 17/2012 [Рис. 25], и ручкой чернолакового канфара II–I вв. до н.э., № 45/2012 [Рис. 26]. Кроме того, найдены две глазчатые бусины, №№ 31–32/2012 [Рис. 27–28], бронзовая монета времени Митридата Евпатора,⁷ № 28/2012 [Рис. 29], бронзовый наконечник стрелы, № 59/2012 [Рис. 30] и железный псалий С-овидной формы, № 42/2012 [Рис. 31].

К позднеантичному времени относятся следующие материалы: фрагмент тулова с ручкой амфоры неопределенного центра, № 3/2012 [Рис. 32], краснолаковая миска, № 18/2012 [Рис. 33], и верхняя часть лепного горшка, № 48/2012 [Рис. 34].

⁶ Здесь и далее при описании узкогорлых светлоглиняных амфор используется классификация Д. Б. Шелова — типы А, В, С, D, E: Шелов 1978, с. 17–19, рис. 1–7; смотри также: ŠELOV 1986, с. 395–398, соответствую-

ющие типу С IV, вариантам А, В, С, D по С. Ю. Внукову: Внуков 2006, с. 16, рис. 1, 7–10.

⁷ Определение монеты сделано В. В. Яценко.

Лишь нижний из пластов (Ше), выявленных в основании вала, скорее всего, был связан со временем существования архитектурных сооружений Западного района Танаса. Это был слоистый, золистый горизонт с прослойками желтой глины, темной и серой золы, крупными и мелкими камнями.

Далее мы остановимся подробнее на каждом из выявленных объектов, соблюдая хронологию бытования — от самых ранних до наиболее поздних.

Куртина I (оборонительная стена, располагавшаяся к югу от въезда по линии С–Ю). Продолжение стены на юг открыто в восточной половине квадрата 112. На этом участке значительная часть камней из неё была выбрана в позднейшее время. Отсутствовали крупные камни западного фасада. Камни восточного фасада оказались смещенными к востоку. У южного борта раскопа от стены сохранился лишь слой мелких камней забутовки [Рис. 35–36]. Тем не менее, по слою забутовки и остатков фасов ширина её вполне восстанавливается. Она достигала здесь 3,60 м. Сохранившаяся высота — до 0,46 м. Крупные камни фасада были положены на глинистом растворе. Внутренний слой (забутовка) состоял из различных по размеру камней, скального щебня и глины. Общая длина стены с учетом выявленного отрезка — 15,70 м. Время последнего использования куртины I можно отнести к I в. до н.э. К западу от неё находился слой скального щебня (мергеля), залегавшего полосой, шириной до 1 м, параллельно оборонительной стене. При расчистке куртины в глинистом коричневатом слое были обнаружены два терочника из обломков амфор, №№ 74/2013, 89/2013 [Рис. 37–38], каменный якорь, № 62/2013 [Рис. 39], и фрагмент каменного жернова, № 65/2013 [Рис. 40]. В массовом материале, обнаруженном в перекрывавшем стену слое, 90% составляли фрагменты кружальной керамики. Из них 40% датируется первыми веками до нашей эры, а 33% — первыми веками нашей эры.

Улица «в». В 2013–2014 г. в южной (квадрат 113) и северной (квадрат 115) части раскопа продолжались исследования улицы «в». Она проходила по линии север–юг через весь раскоп, вдоль восточных фасов оборонительных стен — куртин I и II [Рис. 1]. К настоящему времени общая известная длина улицы составляет 30,00 м, ширина не превышает 1,20–1,40 м. На вновь выявленных участках вдоль её восточной стороны располагались стена 13 помещения С (квадрат 113) и стена 11 помещения D (квадрат 115). Полотно вымостки улицы состояло из мелких окатанных камней, уложенных в глинистом грунте, вперемешку с многочисленными фрагментами керамики, костями животных и рыб [Рис. 41–42]. Вдоль восточной границы квадрата 115, в северной его части, открыты плоско лежащие бордюрные камни, ограничивавшие мостовую с востока [Рис. 1, 43–45]. К этим камням примыкали остатки стен 11 и 13. В северной части квадрата 113 уличное полотно расчищено до глубины –2,71 м. Здесь его ширина достигала 1,20 м. У южного борта раскопа часть поверхности улицы перекрывали завалившиеся к востоку камни оборонительной стены (куртины I), что позволило исследовать её лишь до уровня –2,50 м, –2,64 м и открыть на ширину до 0,80–0,85 м. В желтоватом суглинке северной части находились разрозненные стенки родосских амфор, хронология которых может быть определена лишь в рамках первых веков до нашей эры. Однако в 2009 г. при исследовании этой же улицы на квадрате 106 были выявлены фрагменты двух ручек родосских амфор с клеймами. Первое клеймо (Ε[Π] [...] / ΑΡΤΑΜΠΙΟΥ) происходило из слоя, перекрывавшего улицу, вероятно, относится к концу III – началу II в. до н.э.⁸ Второе клеймо, обнаруженное под слоем каменной мостовой улицы, содержало начальные буквы имени фабриканта ΑΡΙΣ[...]. По мнению М. Матеры его верхнюю дату можно предполагать в пределах 90–60-х гг. II в. до н.э.⁹

⁸ АРСЕНЬЕВА, Шолль и др. 2009–2010б, с. 89, 97, рис. 174. ⁹ АРСЕНЬЕВА, Шолль и др. 2009–2010б, с. 89, 94, рис. 159.

Помещение С. Остатки помещения выявлены в 2013–2014 гг. на квадратах 113–114, на расстоянии 1,00–1,15 м к востоку от куртины I [Рис. 1]. Южная и восточная границы помещения С пока не ясны. Выявленная часть помещения имела прямоугольную в плане форму и была ориентирована по сторонам света. Предполагается, что первоначально помещение было ограничено с запада стеной 13 и стеной 17 — с севера. Стена 17 являлась общей с примыкавшим с севера одновременным помещением В [Рис. 46–48].

Стена 13 ориентирована по линии С–Ю [Рис. 46]. Участок кладки вблизи северо-западного угла помещения сохранился хуже всего. На остальной части сохранность стены удовлетворительная. Кладка трехслойная, двулицевая, постелистая, состоит из средних камней положенных на глинистом растворе с забутовкой более мелкими камнями. Длина открытого участка стены в пределах помещения С — 5,00 м, ширина — 0,65 м. Ее сохранившаяся высота — от 0,25 до 0,55 м. Южный конец стены уходил в южный борт раскопа. С западной стороны вдоль стены проходит улица «в». На расстоянии 1,85 м к югу от северо-западного угла помещения (стыка со стеной 17) в стене 13 прослежен вход со стороны улицы. В этом месте открыты плоско лежащие камни, служившие, видимо, порогом. Ширина входа составляла примерно 0,80 м. Вероятно, в ходе дальнейшей перестройки (уровень помещения С1) вход был заложен, а перед ним сооружена глинобитная печь 1.

Стена 17 ориентирована по линии В–З [Рис. 46]. Она была пристроена под прямым углом к стене 13. Кладка трехслойная, сложена на глинистом растворе из средних камней с забутовкой более мелкими. Кладка двулицевая, постелистая. Длина открытого участка стены 3,30 м, ширина 0,65–0,70 м, высота до 0,38 м. Восточная половина стены разрушена поздними перекопами.

Практически на всей исследованной внутренней площади помещения и вдоль стен 13, 17 зафиксирован глиняный пол. Исключение составляет участок в северо-западной части квадрата 114, который вместе с отрезком стены 17 был разрушен большим поздним перекопом. Пол глинистый, плотно утрамбованный. Его толщина достигала в некоторых местах 0,10 м и более. Он, очевидно, все время подмазывался. В северной части помещения, вдоль стены 17 сохранились участки хорошей глиняной обмазки, на которую при последующих перестройках положили вымостку из камешков и керамики. Судя по сохранившемуся полу, помещение С имело ширину с севера на юг не менее 5,00 м и длину с запада на восток — около 5,50 м. Таким образом, его площадь составляла более 27,50 кв. м. В западной части помещения недалеко от стены 13 пол просел вниз почти на 0,71 м, образуя воронку овальной в плане формы. Не исключено, что подобная просадка связана с наличием подвала под помещением С или какой-то иной ранней конструкцией. Возможно, в ходе позднейшей перепланировки, выравнивания поверхности под новые полы и сооружения меньшего по площади помещения С1 это углубление было засыпано мусором.

На уровне пола, у восточного фасада стены 13, в 0,25 м к северу от южного борта, обнаружены остатки глиняно-каменной печи 2, существовавшей одновременно с ранним горизонтом помещения [Рис. 46–47]. Глиняный пол под печью имел мощность до 0,10 м и лежал на слое речного ила толщиной до 0,12 м. С северной и южной стороны печь была ограничена каменными стенками, сложенными из средних камней поставленных на ребро. Сохранилось два ряда кладки этих стенок [Рис. 49–50]. На дне печи находился плоский камень [Рис. 49–50]. Толщина северной стенки печи — 0,20 м, высота — до 0,35 м; толщина южной стенки — 0,20–0,26 м, высота — до 0,40 м. Между стенками лежала мощная глиняная подушка, которую многократно подмазывали [Рис. 51–52]. В составе одной из прослоек был обнаружен сырцовый кирпич размером 0,30 × 0,35 × 0,04 м. Размеры глиняной части печи: по линии С–Ю между каменными стенками — 0,70 м, по линии В–З глиняная подушка сохранилась на ширину до 0,88 м. Данных о наличии в конструкции печи купола

нет. При расчистке печи был найден фрагмент бортика лощеной миски с верхней частью тулова, № 64/2014 [Рис. 53].

В восточной части помещения С, в 0,5 м к востоку от западного борта квадрата 114, в глиняном полу находилась хозяйственная яма 1/2014 [Рис. 46, 54]. Горловина ямы, вероятно, была обложена камнем и примыкала вплотную к северо-восточному участку (фасу) стены 20, сложенной поверх глиняного пола помещения. Западная стенка ямы на нижнем горизонте располагалась под этой стеной. Первоначально яма, скорее всего, имела колоколовидный профиль. Затем ее горловина и стенки частично обвалились внутрь [Рис. 55]. По этой причине на момент открытия яма в разрезе была почти цилиндрической формы. Лишь у дна стенки резко расширяются. Дно неровное, бугристое. Размеры ямы: по верхнему краю 1,03 м (по линии В–З), 1,12 м (по линии С–Ю). Размеры ямы по дну: 1,72 м (по линии В–З), 1,80 м (по линии С–Ю). Глубина ямы 1,25 м [Рис. 56]. Заполнение ямы неоднородное: рыхлый грунт с горизонтальными прослойками желтой глины, золы с включением мелких камней, костями животных и керамикой [Рис. 57]. Не исключено, что в момент разрушения в верхний слой заполнения ямы попали и предметы I в. н.э.: фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор типа А, № 65/2014 [Рис. 58], фрагменты псевдокосских амфор гераклейского и эгейского производства, обломки амфор Колхиды, № 95/2014 [Рис. 59], а также фрагменты красноглиняных амфор неопределенных центров. В придонной части заполнения обнаружено: несколько обломков родосских амфор; фрагмент верхней части лепного сосуда, № 70/2014 [Рис. 60]; пряслице с граффито, изготовленное из дна чернолакового сосуда, № 14/2014 [Рис. 61]; терочки из ручек родосских амфор, №№ 66/2014, 69/2014 [Рис. 62–63]; фрагмент стенки стеклянного сосуда, № 31/2014 [Рис. 64]; железный нож, № 49/2014 [Рис. 65]; оселок, № 81/2014 [Рис. 66]; каменные рыболовные грузила, №№ 68/2014, 71/2014, 76/2014 [Рис. 67–69].

На основании стратиграфических наблюдений и характера находок в слое пола и над ним время функционирования помещения С предварительно определено в рамках I в. до н.э. Не исключено также то, что после некоторых перестроек на этом же месте существовало новое сооружение, получившее наименование „помещение С1”.

Помещение С1 располагалось на площади квадрата 113, в контурах лежавшего горизонтом ниже помещения С первого века до нашей эры [Рис. 46, 70–71]. Как и в предыдущий период, с запада помещение С1 ограничивала стена 13, описание которой дано выше. На расстоянии 0,95 м к югу от ранней стены 17, параллельно с ней, поверх глиняного пола, была положена новая стена 19. Эта новая стена теперь являлась северной границей помещения С1. В образовавшемся между стенами 17 и 19 пространстве, поверх полосы прежнего глиняного пола была положена вымостка узкой улицы «с». Вдоль западной границы квадрата 114, также поверх пола раннего помещения, располагалась новая стена 20, ограничивавшая помещение С1 с востока. Южная часть помещения уходит под южный борт квадрата 113. Выявленная часть помещения имела прямоугольную в плане форму. Стены ориентированы по сторонам света.

Стена 19. Располагалась по линии В–З [Рис. 70] и была приложена западным концом к стене 13 под прямым углом. На востоке она, вероятно, стыковалась со стеной 20. Однако вся восточная половина стены уничтожена позднейшими перекопами. Стена сложена из средних и мелких уплощенных камней. Кладка трехслойная, двулицевая. Длина сохранившейся части стены — 1,40 м, ширина — 0,50–0,60 м. Высота максимально доходила до 0,35 м. Наиболее четко выражен южный фас стены, обращенный внутрь помещения С1.

Стена 20 открыта на стыке квадратов 113–114. Направление стены С–Ю [Рис. 70]. Её южный конец уходит под борт раскопа, северный уничтожен поздними перекопами также, как и восточный участок стены 19. Кладка трехслойная, двулицевая, состоит из средних

и мелких камней. Кладка максимально сохранилась в южной части (у борта раскопа) и достигает 3 рядов. Длина стены — 3,45 м; ширина — от 1,00 м до 1,16 м; высота южной части — до 0,50 м, высота северной части — до 0,15 м.

Таким образом, выявленная длина помещения С1 по линии С–Ю — 3,35 м; ширина по линии В–З — 2,85 м; площадь по внутреннему контуру — 9,50 кв. м.

Из-за мощных поздних перекопов оригинальный культурный слой внутри помещения сохранился крайне мало (толщина не более 0,20–0,30 м). По этой причине было достаточно сложно выявить границы контактных зон между различными горизонтами напластований. Однако, судя по сохранившимся остаткам, слой внутри помещения С1 просел в центральной части постройки так же как и глиняный пол раннего помещения, о котором говорилось выше. На уровне слоя заполнявшего помещение С1 этот участок с западной стороны был обложен мелкими плоскими камнями [Рис. 72]. Не исключено, что при перепланировке камни были специально положены в это место для выравнивания поверхности под новые полы. Пол в помещении С1 не выявлен.

Слой, заполнявший помещение, серый золистый, различный по плотности с большим количеством мелких и средних камней. В нем также находились многочисленные фрагменты амфор I в. н.э. (псевдокосские амфоры гераклейского производства и неопределенных центров Эгеиды, а также амфоры типов А, В и типа Внуков С ШБ) обломки краснолаковой кружалной и лепной посуды. В этом же горизонте найденные и фрагменты керамики первых веков до нашей эры. Однако они составляли лишь 3,5% от общего числа находок.

В северо-западном углу помещения С1, на уровне основания стены 19 и выше обнаружены компактно лежавшие крупные куски обожженной глины (печины?) и крупные камни. Некоторые печины имели бортик. Сохранность конструкции была плохая и ее с трудом можно было идентифицировать. Ширина конструкции — 0,60 м. Толщина печин — 4 см, высота бортиков — до 6 см. Эти фрагменты условно были определены как **печь 1**. Однако, не исключено также то, что это были части переносного очага [Рис. 73–74]. При дальнейшей расчистке между печами и камнями зафиксирован слой пепла. Под самой глиняной конструкцией тоже находился слой пепла [Рис. 75–76]. Судя по находкам между фрагментами конструкции двух ножек псевдокосской амфоры гераклейского производства, № 84/2014 [Рис. 77], и синопской амфоры, № 80/2014 [Рис. 78], а также венчика краснолаковой миски, № 32/2014 [Рис. 79], и фрагмента горла с плечом лепного горшка, № 39/2014 [Рис. 80], печь 1 может быть отнесена к тому же времени, что и слой, заполнявший контур помещения С1.

Улица «с» [Рис. 70–71] обнаружена у северной границы квадрата 113. Она проходила по линии В–З между стенами 17 и 19. На западе улица начиналась от восточного фаса стены 13 помещения С и далее на восток прослеживалась примерно до конца стены 17. Ее сохранившаяся длина — 3,40 м, ширина — около 0,90 м. У средней части стены 17 зафиксировано пятно плотного глинистого грунта, поверх которого лежали мелкие камни вперемешку с керамикой первых веков до нашей эры (полотно вымостки). Среди обломков выделяются фрагменты родосских амфор. Мощность мусорного слоя, исследованного над вымосткой улицы «с», составляла не более 0,20 м. Среди находок, в основном, невыразительный материал первых веков нашей эры и множество мелких камней. Вымостка, предположительно, существовала одновременно с помещением С1.

Помещение D [Рис. 81–85]. В 2009 г. на квадратах 107–108 была открыта стена 14, ограничивавшая с юга помещение D.¹⁰ В ходе работ следующих сезонов остальная часть

¹⁰ АРСЕНЬЕВА, Шоль и др. 2009–2010b, с. 88–89.

помещения выявлена на площади квадратов 116–117. Помещение D в плане имело прямоугольную форму. Ориентировано длинной осью по линии В–З. Его ширина по внутреннему контуру — 4,00 м, длина по линии В–З — 6,80 м. Площадь помещения — 27,20 кв. м. Своей западной стороной оно примыкало вплотную к улице «b», от которой его отделяла стена 11. Помещение D на юге имело выход на территорию вымощенного каменными плитами двора, на севере соседствовало с другим комплексом, с которым оно имело две общие стены 11 и 18. Восточной границей помещения служила стена 21.

Стена 18 [Рис. 86] к настоящему времени открыта почти по всей длине, за исключением небольшого участка в западной части квадрата 116, в месте ее предполагаемого соединения с западной стеной 11. Стена ограничивала помещение с севера и проходила по линии В–З. В большей части она сохранилась на уровне камней основания, ниже горизонта пола помещения. Лишь участок у границы квадратов 116 и 117, длиной 2,20 м, возвышался над уровнем пола на высоту 0,35 м. Длина открытой части стены 6,68 м. Вероятная длина — 6,83 м. Ширина стены — 0,60 м. Она сохранилась в высоту на 0,79 м. Кладка двулицевая, постелистая, состояла из уплощенных камней среднего размера, положенных на глинистом растворе. При расчистке стены обнаружены следующие предметы: два обломка родосской и один косской амфоры, 12 фрагментов псевдокосских амфор гераклейского производства.

Стена 21 [Рис. 87–89] — восточная, открыта под мусорным слоем засыпи раскопа VII (1957 г.) на квадрате 117 и в северной части квадрата 108 ниже уровня пола. Ориентирована по линии С–Ю. Стена построена впереплёт со стенами 18 и 14 и составляла с ними прямые углы помещения. Стена сооружена из крупных, средних и мелких камней на глинистом растворе. Кладка двулицевая, постелистая, трехслойная. Длина стены по внешнему контуру — 5,40 м, ширина — 0,60–0,65 м. Высота от ее основания по внешнему контуру составляла почти 1,00 м. Следует отметить, что нижние камни кладки восточного панциря стены 21 слегка выступают наружу, примерно на 0,10–0,15 м. Находок при расчистке стены не обнаружено.

Стена 14 [Рис. 90] ограничивала помещение с юга и ориентирована по линии В–З. Сохранилась восточная половина стены на высоту до 0,16 м. Выявленная длина — 4,10 м, ширина — 0,80 м. Кладка двулицевая, постелистая, трехслойная. Восточный конец стены соединен под прямым углом со стеной 21. На западе, в средней части длины помещения, она заканчивается порогом шириной 0,90 м, от которого уцелели два плоских крупных камня.

Стена 11 [Рис. 91] — западная. В границах помещения она практически не сохранилась, так как была разобрана до основания еще в древности. От неё осталась лишь неглубокая траншея под фундамент, разделявшая западную границу полов и улицу «b». Однако эта стена продолжалась дальше на юг и ограничивала с запада соседнее помещение А. Эта часть стены была открыта на квадратах 102 (в 2007 году)¹¹ и 107 (в 2009 году).¹² Ширина стены в границах помещения А — 0,60 м, высота — до 0,47 м. В северной части квадрата 107 её кладка также была сильно разрушена. От неё сохранился лишь один камень лицевой кладки, маркирующий линию стены. По аналогии с известными частями стены можно реконструировать её фрагмент и в помещении D. Кладка двулицевая, постелистая, сложена на глинистом растворе из средних камней. В основание положены более крупные камни. Общая длина стены составляет 13,00 м. Длина стены в границах помещения D могла быть около 4,00 м. При расчистке траншеи под стеной 11 были найдены немногочисленные обломки эллинистической керамики: фрагменты родосских (5 ед.) и косских (4 ед.) амфор, а также фрагмент чернолакового сосуда. Кроме того, здесь же обнаружены три фрагмента амфор первых веков нашей эры и 33 обломка лепных сосудов.

¹¹ АРСЕНЬЕВА, Шолль и др. 2006–2008b, с. 48.

¹² АРСЕНЬЕВА, Шолль и др. 2009–2010b, с. 88–89.

Почти по всей поверхности внутри контура помещения прослежен хорошо сохранившийся пол, который имел несколько уровней [Рис. 92]. Пол — глинистый, плотно утрамбован. На нем видны следы пожара в виде черной золы и серого пепла. В полу обнаружены также хозяйственные ямы 4/2/2013, 5/2013 и 6/2013 [Рис. 81–85, 93]. В слое пола и над ним обнаружены следующие находки: девять фрагментов стенок и одна ручка родосской амфоры с клеймом, № 28/2014 [Рис. 94], одна стенка синопской амфоры, девять фрагментов стенок лепных сосудов, тёрочник из ручки родосской амфоры, № 50/2014 [Рис. 95], дно лепного сосуда, № 89/2014 [Рис. 96], глиняное пряслице, № 59/2014 [Рис. 97], железный гвоздь, № 55/2014 [Рис. 98], четыре каменных рыболовных грузила, №№ 35/2014, 54/2014, 57/2014, 58/2014 [Рис. 99–102], один обломок жернова, № 56/2014 [Рис. 103].

В центральной части помещения, на расстоянии 0,60 м к западу от ямы 4/2 находился очаг [Рис. 81, 84–85, 93, 104]. Он имел округлую в плане форму, состоял из плотной, местами сильно обожженной, глины. Диаметр очага — 1,44 м × 1,36 м. По внешнему контуру очага имеется валик высотой до 0,05 м и шириной до 0,10 м. В восточной части его поверхность слегка разрушена. Заполнение очага — зола вперемешку с грунтом.

Яма 4/2/2013 располагалась в восточной части помещения, точно под уровнем дна ямы 4/1/2013 [Рис. 81, 84–85, 93]. Горловина ямы имела в плане округлую форму. Диаметр по верхнему контуру — 0,58 м, диаметр по дну — 1,38 м, глубина — 1,78 м [Рис. 105]. В разрезе яма 4/2/2013 усеченно-конусовидной формы со слегка выпуклыми в средней части стенками. Заполнение рыхлое, золистое с немногими мелкими камнями, костями животных, рыб и небольшим числом фрагментов керамики. Отметим найденный фрагмент стенки мегарской чаши, № 46/2013 [Рис. 106]. Заполнение в придонной части более плотное. В нем обнаружены: фрагмент колхидской амфоры, фрагмент родосской амфоры, три фрагмента амфор неопределенного центра и шесть стенок лепных сосудов.

Яма 5/2013 расположена в северо-западной части помещения на расстоянии 2,00 м к западу от ямы 4/2/2013 [Рис. 81, 84–85, 93]. В плане она неправильно-округлой формы. Стенки ямы слегка покаты, дно ровное. Диаметр — 1,04 (СВ–ЮЗ) × 1,28 (СЗ–ЮВ) м, глубина — 0,64 м [Рис. 107]. Заполнение ямы рыхлое, золистое с немногими мелкими камнями, костями животных, рыб и небольшим числом предметов. 60% составляют фрагменты гончарной посуды (из них 45% эллинистического времени, остальные — неопределимы). Среди находок выделяется фрагмент верхней части мегарской чаши со следами ремонта, № 81/2013 [Рис. 108], тёрочник из ручки родосской амфоры, № 76/2013 [Рис. 109], а также каменный подпятник, № 66/2013 [Рис. 110].

Яма 6/2013 располагалась в центре южной части помещения [Рис. 81, 84–85, 93]. В плане она имела неправильно-округлую форму, и усеченно-конусовидную форму — в разрезе. Стенки ее слегка выпуклые, обмазаны глиной. Дно ровное. Диаметр горловины — 0,50 м; максимальный диаметр достигает 1,20 м, глубина — 1,80 м [Рис. 111]. Заполнение ямы рыхлое, золистое с немногими мелкими камнями, костями животных, рыб и небольшим количеством керамических находок. Среди находок 50% фрагментов гончарной посуды, из которых 36% относятся к первым векам до нашей эры, остальные — неопределимы. Внутри ямы, в её заполнении, точно под горловиной, лежал плоский камень, который мог быть крышкой. Судя по размерам ямы, в ней могло храниться около 750 кг зерна.

Время использования помещения отнесено к первым векам до нашей эры. На наш взгляд, это было не жилое помещение, а большой хозяйственный комплекс, связанный с хранением и переработкой зерна.

Ямы первых веков нашей эры

Яма 1/2013 располагалась у южной границы квадрата 116 [Рис. 45, 112]. Яма округлой в плане формы. Верхний контур неровный, диаметр ямы — 0,60 × 0,90 м, глубина — 0,33 м. Стенки сильно покатые. Коническое дно смещено к западной стенке [Рис. 113]. Яма заполнена золистым грунтом с костями и мелкими фрагментами керамики первых веков нашей эры. В верхнем слое заполнения ямы (на глубине 0,06 м) найдено горло оранжевоглиняной амфоры первой половины II в. н.э., № 88/2013 [Рис. 114].

Яма 2/2013 располагалась на квадрате 116, в 0,20 м к северу от ямы 1/2013 [Рис. 45, 112]. Яма округлой в плане формы. Стенки отвесные, дно неровное, с торчащими камнями, и остатками глины вдоль стенок. Размеры ямы: диаметр по линии С–Ю — 1,30 м, по линии В–З — около 1,20 м, глубина — 0,48 м [Рис. 115]. Заполнение золистое, с рыбьей чешуей, костями животных и рыб, а также кусками обожженной глины. Здесь же найдено несколько невыразительных обломков керамики.

Яма 3/2013 располагалась на квадрате 116, в 0,5 м к северо-востоку от ямы 2 [Рис. 45, 112]. Яма округлой в плане формы. Стенки отвесные, с уступами. Дно ровное. Диаметр ямы по линии С–Ю — 1,20 м, по линии В–З — 1,40 м, глубина — 0,36 м [Рис. 116]. В верхней части заполнения находилась мощная прослойка рыбьей чешуи, а также и куски обожженной глины толщиной 0,02 м, по-видимому, остатки очага. В остальной части заполнения найдены обгоревшие кости животных и рыб. Фрагменты керамики малочисленны и невыразительны.

Еще одна яма — 4/1/2013 — была впущена уже с уровня разрушения архитектурных сооружений на участке.

Яма 4/1/2013 располагалась на квадрате 117, в 0,71 м к северо-востоку от его юго-западного угла [Рис. 81]. Верхний контур ямы был перекрыт прослойкой золы. У северной и западной части ямы находились плоские плиты, которыми она, по-видимому, была обложена [Рис. 117]. Яма овальной в плане формы. Её размеры: 1,30 м (С–Ю) и 1,10 м (В–З). Яма заполнена чистой золой, в которой находились кости крупного животного, древесный уголь и мелкие фрагменты керамики [Рис. 118]. Дном ямы служил глинистый пол помещения D (I в. до н.э.), остатки которого залегали ниже. В центральной части дна находилось забитое глиной устье более ранней ямы 4/2/2013.

Литература

- АРСЕНЬЕВА 1969 Т. М. АРСЕНЬЕВА, „Исследования вала на западном участке городища Танаис (1957 г.)”, [в:] *Античные древности Подонья-Приазовья*, ред. Д. Б. Шелов (= *Материалы и исследования по археологии СССР* 154), Москва, с. 98–103.
- АРСЕНЬЕВА, Шолль 2003 Т. АРСЕНЬЕВА, Т. Шолль, „Отчет о совместных исследованиях, в Танаисе в сезон 2003 года Беатой Балюкевич, Людмилой Казаковой, Светланой Науменко и Мариушем Волским”, *Światowit* 5 (46) А, с. 91–98.
- АРСЕНЬЕВА, Шолль 2004–2005 Т. АРСЕНЬЕВА, Т. Шолль при совместной работе с Беатой Балюкевич, Светланой Науменко и Мартином Матерой, „Отчет об итогах исследований в 2004 году в Танаисе”, *Światowit* 6 (47) А, с. 59–84.
- АРСЕНЬЕВА, Шолль 2012 Т. М. АРСЕНЬЕВА, Т. Шолль при участии М. Матера, С. А. Науменко, „Исследования в Западном городском районе Танаиса в 2010 г. (раскоп XXV)”, *Novensia* 23, с. 7–94.

- АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ, МАТЕРА 2004–2005 Т. АРСЕНЬЕВА, Т. ШОЛЛЬ, М. МАТЕРА при совместной работе с Светланой Науменко и Шымоном Островским, „Отчет об итогах исследований в 2005 году в Танаисе”, *Światowit* 6 (47) А, с. 85–91.
- АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2006–2008a Т. М. АРСЕНЬЕВА, Т. ШОЛЛЬ, М. МАТЕРА, С. А. НАУМЕНКО, А. РОВИНЬСКА, „Отчет об исследованиях в Танаисе в 2006 году (раскоп XXV)”, *Światowit* 7 (48) А, с. 41–44.
- АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2006–2008b Т. М. АРСЕНЬЕВА, Т. ШОЛЛЬ, М. МАТЕРА, С. А. НАУМЕНКО, А. РОВИНЬСКА, „Отчет об исследованиях в Танаисе в 2007 году (раскоп XXV)”, *Światowit* 7 (48) А, с. 45–54.
- АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2009–2010a Т. М. АРСЕНЬЕВА, Т. ШОЛЛЬ, М. МАТЕРА, С. А. НАУМЕНКО, А. РОВИНЬСКА, „Исследования в Западном городском районе Танаиса в 2008 г. (раскоп XXV)”, *Światowit* 8 (49) А, с. 69–85.
- АРСЕНЬЕВА, ШОЛЛЬ и др. 2009–2010b Т. М. АРСЕНЬЕВА, Т. ШОЛЛЬ, М. МАТЕРА, С. А. НАУМЕНКО, А. РОВИНЬСКА, „Исследования в Западном городском районе Танаиса в 2009 г. (раскоп XXV)”, *Światowit* 8 (49) А, с. 87–106.
- ВНУКОВ 2006 С. Ю. ВНУКОВ, *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э., II: петрография, хронология, проблемы торговли*, Санкт-Петербург.
- МИЛЛЕР 1958 М. А. МИЛЛЕР, *Дон и Приазовье в древности, II: Древняя история (греко-скифо-сарматский период) (= Институт по изучению истории СССР. Исследования и материалы. Серия II [ротаторные издания] 7)*, Мюнхен.
- ШЕЛОВ 1978 Д. Б. ШЕЛОВ, „Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология”, *Краткие сообщения Института археологии* 156, с. 16–21.
- ШОЛЛЬ 2008a Т. ШОЛЛЬ, „Десять лет раскопок Варшавского Университета в Танаисе”, *Novensia* 18–19, с. 307–338.
- ШОЛЛЬ 2008b Т. ШОЛЛЬ, „Западная часть эллинистического Танаиса. По итогам раскопок Варшавского Университета”, [в:] *Pontika 2006. Recent Research in Northern Black Sea Coast Greek Colonies. Proceedings of the International Conference, Kraków, 18th March 2006*, ред. Е. PAUCI-WŁADYKA, Kraków, с. 177–189.
- ШОЛЛЬ 2012 Т. ШОЛЛЬ, „Деятельность Митридата VI Евпатора в Танаисе в свете результатов польских исследований в Западном городском районе (раскоп XXV)”, *Археология, древний мир и средние века* 5, с. 11–16.
- ШОЛЛЬ, МАТЕРА 2012 Т. ШОЛЛЬ, М. МАТЕРА, „Система обороны въезда в западный городской район Танаиса по результатам польско-российских исследований”, [в:] *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации (= Боспорские чтения* 13), Керч, с. 482–488.
- ШОЛЛЬ, РОВИНЬСКА 2013 Т. ШОЛЛЬ, А. РОВИНЬСКА, „Пятнадцать лет раскопок Варшавского Университета в Танаисе”, *Вестник Танаиса* 3, с. 48–62.
- ARSENIEWA, SCHOLL 2000 T. ARSENIEWA, T. SCHOLL przy współpracy Ludmiły Kazakowej, Krzysztofa Misiewicza, Swietłany Naumienko, Ewy Omernik i Karola Piaseckiego, „Sprawozdanie z kampanii wykopaliskowej przeprowadzonej na terenie zachodniej nekropoli Tanais w sezonie 1999”, *Światowit* 2 (43) А, с. 13–16.
- ARSENIEWA, SCHOLL 2001 T. ARSENIEWA, T. SCHOLL przy współpracy Beaty Balukiewicz, Roksany Chowaniec, Piotra Jaworskiego, Ludmiły Kazakowej, Swietłany Naumienko i Katarzyny Szantroch, „Sprawozdanie z kampanii wykopaliskowej przeprowadzonej na terenie tzw. zachodniej nekropoli Tanais w sezonie 2000”, *Światowit* 3 (44) А, с. 17–19.
- ARSENIEWA, SCHOLL 2002 T. ARSENIEWA, T. SCHOLL przy współpracy B. Balukiewicz, J. Jabłonowskiej-Tarachy, L. Kazakowej, S. Naumienko i A. Pastewki, „Sprawozdanie z kampanii wykopaliskowej przeprowadzonej na terenie tzw. zachodniej nekropoli Tanais w sezonie 2001”, *Światowit* 3 (44) А, с. 17–19.

- wozdanie z kampanii wykopaliskowej w Tanais przeprowadzonej w sezonie 2002”, *Światowit* 4 (45) A, c. 13–20.
- NAUMENKO, SCHOLL 2014 S. NAUMENKO, T. SCHOLL, „New data on the fortifications of Tanais from the last five years of excavations”, [B:] *Tyritake. Antique Site at Cimmerian Bosphorus*, red. A. TWARDĘCKI, Warsaw, c. 187–201.
- SCHOLL 2004 T. SCHOLL, „Polish excavations at Tanais”, *Novensia* 15, c. 239–245.
- SCHOLL 2005a T. SCHOLL, „Polish excavations in Hellenistic Tanais”, *Eurasia Antiqua* 11, c. 137–145.
- SCHOLL 2005b T. SCHOLL, „The fortifications of Tanais in the light of Warsaw University excavations”, *Études et travaux* 20, c. 247–259.
- SCHOLL 2009 T. SCHOLL, „Most hellenistyczny w Tanais”, [B:] *Blisko i daleko. Księga Jubileuszowa Instytutu Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego*, red. B. KAIM, Warszawa, c. 167–173.
- SCHOLL 2009–2010 T. SCHOLL, „Tanais — excavations in 2010”, *Światowit* 8 (49) A, c. 203–204.
- SCHOLL 2011a T. SCHOLL, „Tanais, Russia. Excavations in 2011”, *Światowit* 9 (50) A, c. 215–218.
- SCHOLL 2011b T. SCHOLL, „The Hellenistic bridge at Tanais”, [B:] *Archäologie der Brücken: Vorgeschichte, Antike, Mittelalter, Neuzeit*, red. M. PRELL, Regensburg, c. 58–60.
- SCHOLL 2011c T. SCHOLL, „Western Tanais in the light of the latest research of the University of Warsaw”, [B:] *Pontika 2008. Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Proceedings of the International Conference, 21st–26th April 2008, Kraków*, red. E. PAPUCI-WŁADYKA i dr. (= *BAR International Series* 2240), Oxford, c. 299–303.
- ŠELOV 1986 D. B. ŠELOV, „Les amphores d’argile claire des premiers siècles de notre ère en mer Noire”, [B:] *Recherches sur les amphores grecques*, red. J-Y. EMPEREUR, Y. GARLAN (= *BCH Suppl.* 13), Athènes, c. 395–400.

Summary

Tanais. Archaeological fieldwork 2012–2014

W latach 2012–2014 ekspedycja archeologiczna Ośrodka Badań nad Antykiem Europy Południowo-Wschodniej i Instytutu Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego kontynuowała prace wykopaliskowe w zachodniej części Tanais — wykop XXV.

Prace prowadzone były w głównej mierze we wschodniej części wykopu XXV — kwadraty 112–114 i 115–117. Ich celem było odsłonięcie pozostałości hellenistycznych fortyfikacji i fragmentu zabudowy miasta znajdujących się na północ (kwadraty 115–117) i południe (kwadraty 112–114) od bramy miejskiej.

Kwadraty 112–114

W kwadracie 112 odsłonięty został fragment kurtyny muru obronnego I oraz ulicy „b”. W tej części wykopu XXV zachodnie lico muru obronnego zostało niemal całkowicie rozebrane w późniejszym okresie historii miasta. Wschodnie lico muru obronnego zachowane było do wysokości 0,46 m. Na zachód od muru obronnego odkryta została warstwa substrukcji wykonanej z drobnego tłucznia kamiennego i gliny calcowej. Jej szerokość dochodziła do 1 m.

Prace prowadzone w kwadratach 113–114 doprowadziły do odsłonięcia znacznej części datowanego na I w. p.n.e. pomieszczenia C. Znajdowało się ono 1,00–1,15 m na wschód od kurtyny

I muru obronnego. Od zachodu pomieszczenie to ograniczone było murem 13, od północy murem 17 stanowiącym jednocześnie południową granicę pomieszczenia B. Podłoga pomieszczenia wykonana została z ubitej gliny. Na poziomie podłogi pomieszczenia przy wschodnim licu muru 13, około 0,25 m na północ od południowego profilu kwadratu 113, odkryte zostały pozostałości gliniano-kamiennego pieca nr 2. We wschodniej części pomieszczenia C w glinianej podłodze znajdowała się cylindryczna jama zasobowa (jama 1/2014) o głębokości 1,25 m.

W późniejszym okresie swego funkcjonowania powierzchnia pomieszczenia C została ograniczona zbudowanym od północy murem 19 oraz murem 20 od wschodu. Pomiędzy murami 17 i 19 powstała wtedy ulica „c” o szerokości około 0,90 m.

Kwadraty 115–117

W kwadracie 115 odsłonięte zostały północna część ulicy „b”, biegnąca wzdłuż kurtyny muru obronnego II, oraz pomieszczenie D o powierzchni 27,20 m². Było ono ograniczone murami 18 (od północy), 14 (od południa), 21 (od wschodu) i 11 (od zachodu). Podłogę pomieszczenia stanowiła wielokrotnie odnawiana polepa. W jego centralnej części znajdowało się okrągłe, wyłożone gliną palenisko o maksymalnej średnicy 1,44 m. W podłodze pomieszczenia D znajdowały się również trzy jamy zasobowe — jama 4/2/2013, 5/2013 i 6/2013.

W warstwach śmietniskowych znajdujących się powyżej pomieszczenia D odkryty został horyzont z trzema jamami (jamy 1/2013, 2/2013 i 3/2013) datowanymi na okres rzymski. Czwarta z jam (4/1/2013) datowanych na pierwsze wieki naszej ery odkryta została bezpośrednio nad jamą 4/2/2013. Jej dno stanowiła podłoga pomieszczenia D. Wylot wcześniejszej jamy 4/2/2013 przykryty został warstwą gliny.

Татьяна Михайловна Арсеньева
Институт археологии
Российской академии наук
Москва

Сергей Михайлович Ильяшенко
Археологический музей-заповедник
„Танаис”
silyas@list.ru

Tomasz Scholl
Instytut Archeologii
Uniwersytetu Warszawskiego
tomasz.scholl@gmail.com

Marcin Matera
Instytut Archeologii
Uniwersytetu Warszawskiego
marcinmatera@uw.edu.pl

Светлана Андреевна Науменко
Археологический музей-заповедник
„Танаис”
naumenkosl6@mail.ru

Рис. 1. Генплан раскола XXV с архитектурными объектами 1999–2015 гг.

Рис. 2. Общий план раскопа XXV в виде ортофото карты

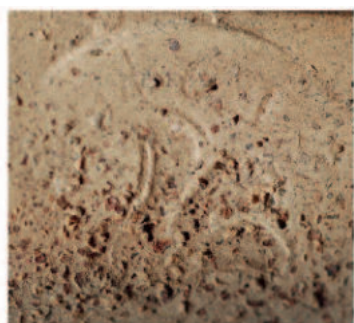
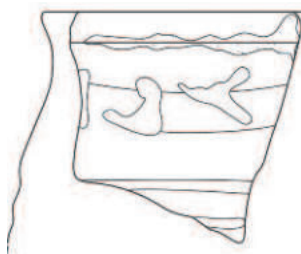

Рис. 4. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 7/2012

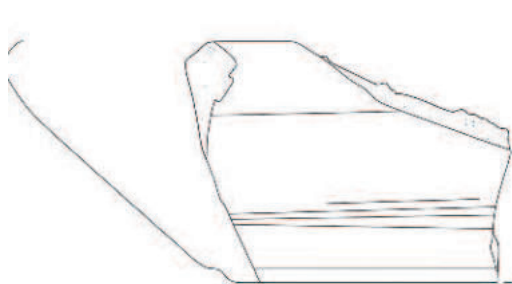
Рис. 5. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 52/2012

0 1 2 3
Т.ХХV.2012.5р

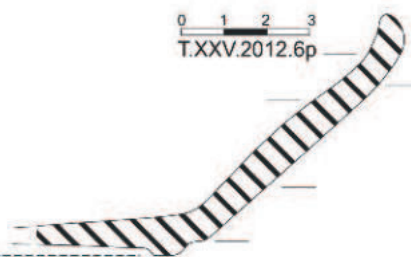

Рис. 6. Фрагмент краснолакового кубка с росписью, № 5/2012

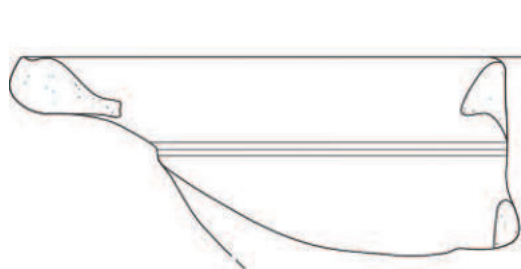
ø 29-35

0 1 2 3
Т.ХХV.2012.6р

ø 25

Рис. 7. Фрагмент краснолаковой миски, № 6/2012

ø 26-28

0 1 2 3
Т.ХХV.2012.8р

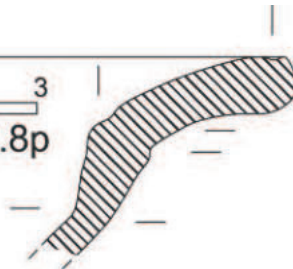

Рис. 8. Фрагмент краснолаковой миски, № 8/2012

Рис. 9. Лепной горшок, № 1/2012

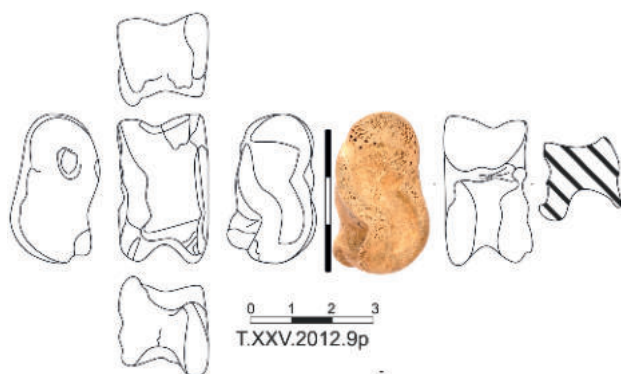

Рис. 10. Обработанный астрагал, № 9/2012

Рис. 11. Обработанный астрагал, № 26/2012

Рис. 12. Костяная проколка, № 4/2012

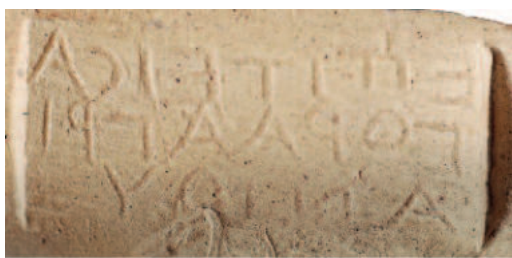

Рис. 13. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 24/2012

Рис. 14. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 38/2012

Рис. 15. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 40/2012

Рис. 16. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 50/2012

Рис. 17. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 55/2012

Рис. 18. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 56/2012

Рис. 19. Фрагмент ручки синопской амфоры с клеймом, № 23/2012

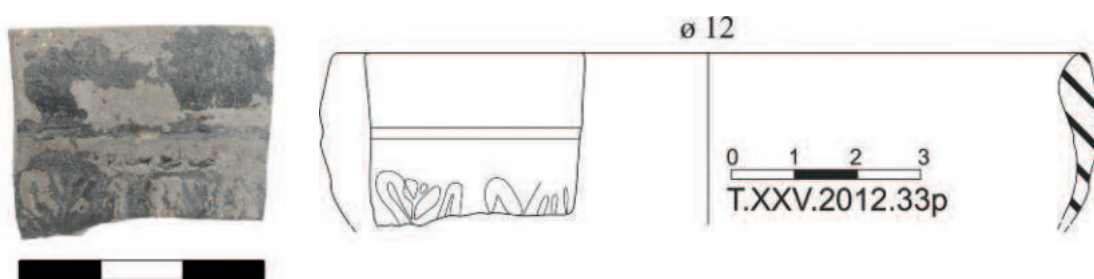

Рис. 20. Фрагмент мегарской чаши, № 33/2012

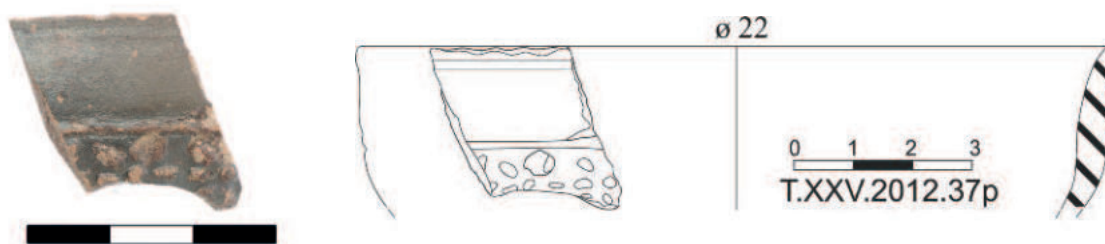

Рис. 21. Фрагмент мегарской чаши, № 37/2012

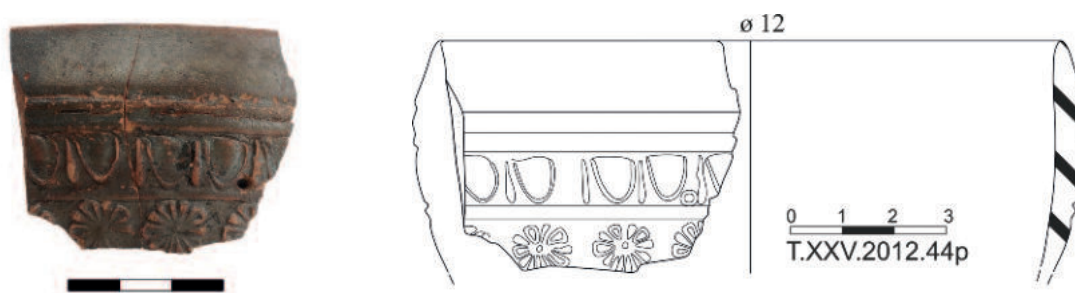

Рис. 22. Фрагмент мегарской чаши, № 44/2012

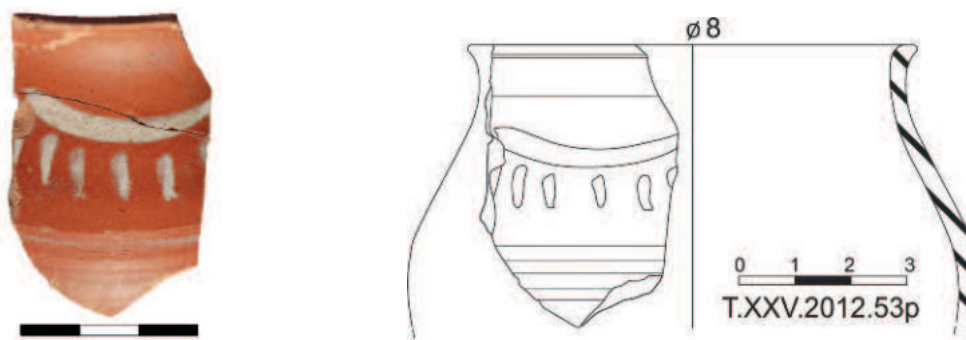

Рис. 23. Фрагмент расписного краснолакового кубка, № 53/2012

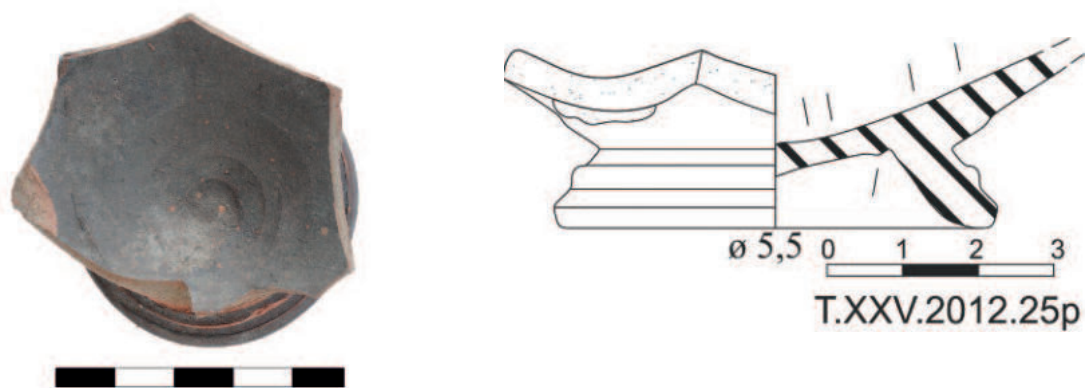

Рис. 24. Дно чернотакового сосуда, № 25/2012

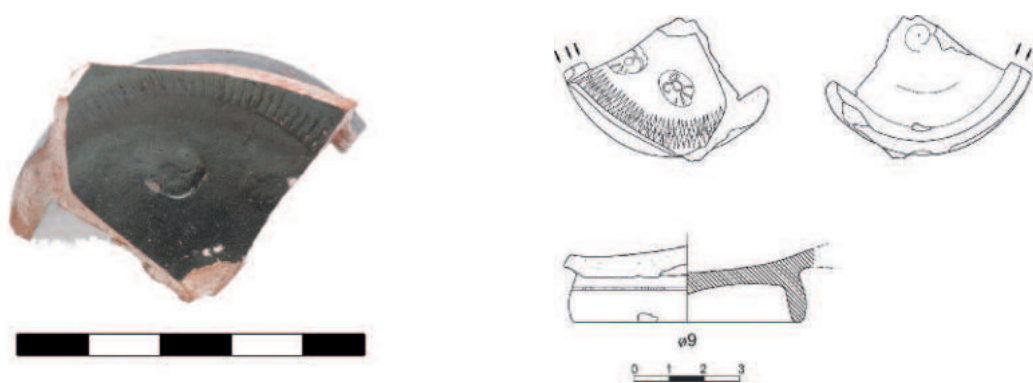

Рис. 25. Дно чернотакового блюда, № 17/2012

Рис. 26. Ручка чернотакового канфара, № 45/2012

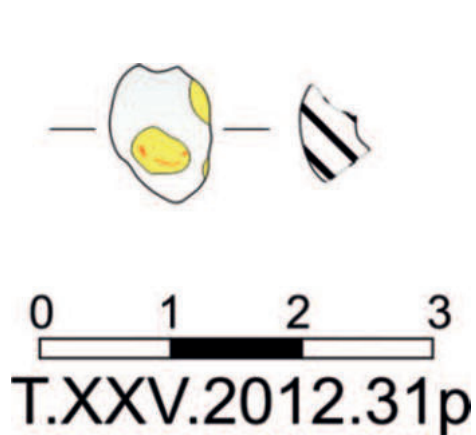

Рис. 27. Фрагмент глазчатой бусины, № 31/2012

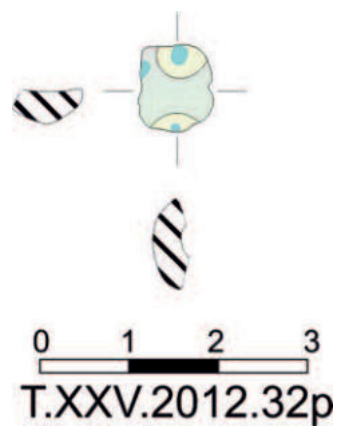

Рис. 28. Фрагмент глазчатой бусины, № 32/2012

Рис. 29. Бронзовая монета времени Митридата Евпатора, № 28/2012

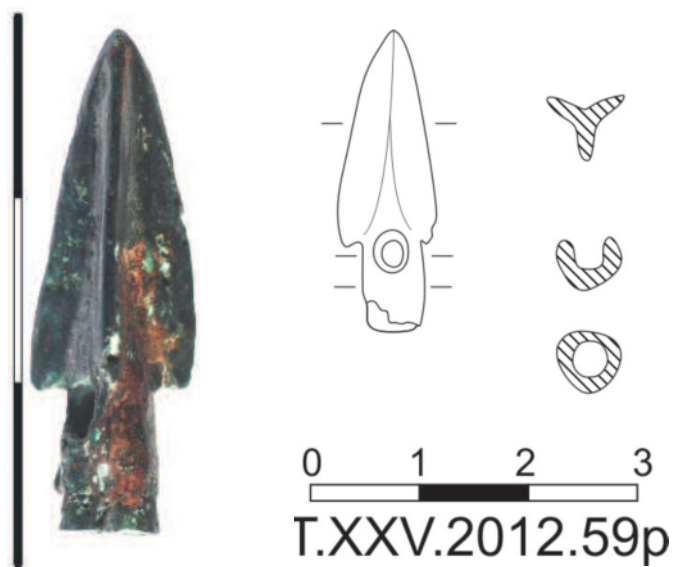

Рис. 30. Бронзовый наконечник стрелы, № 59/2012

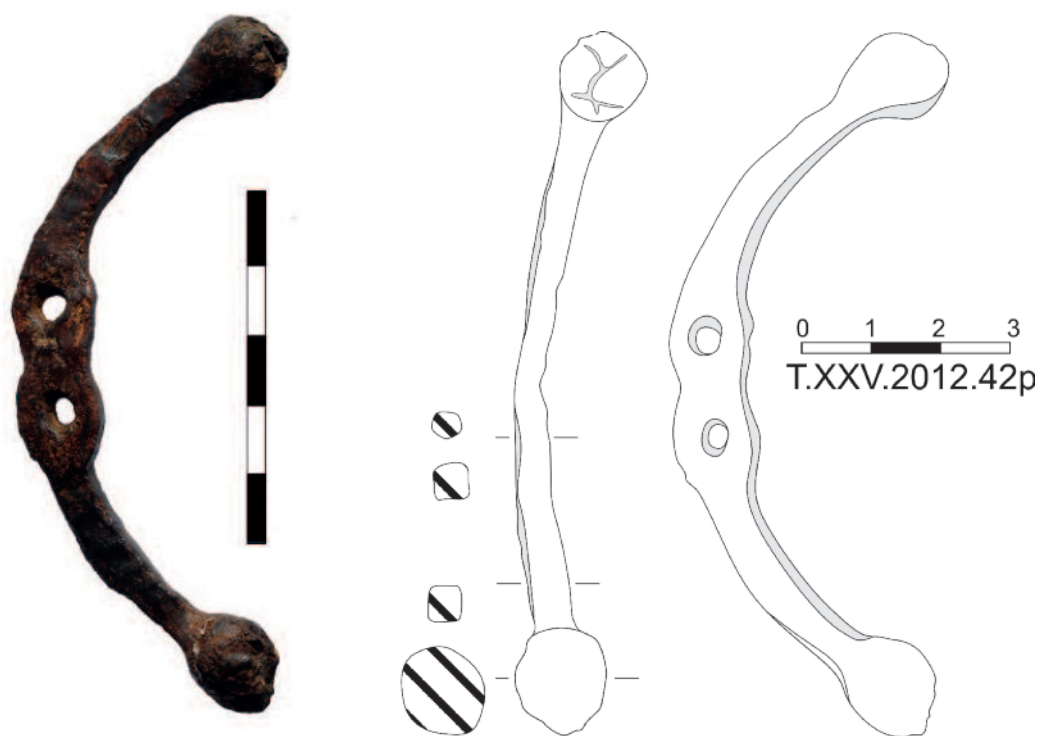

Рис. 31. Железный псалий С-овидной формы, № 42/2012

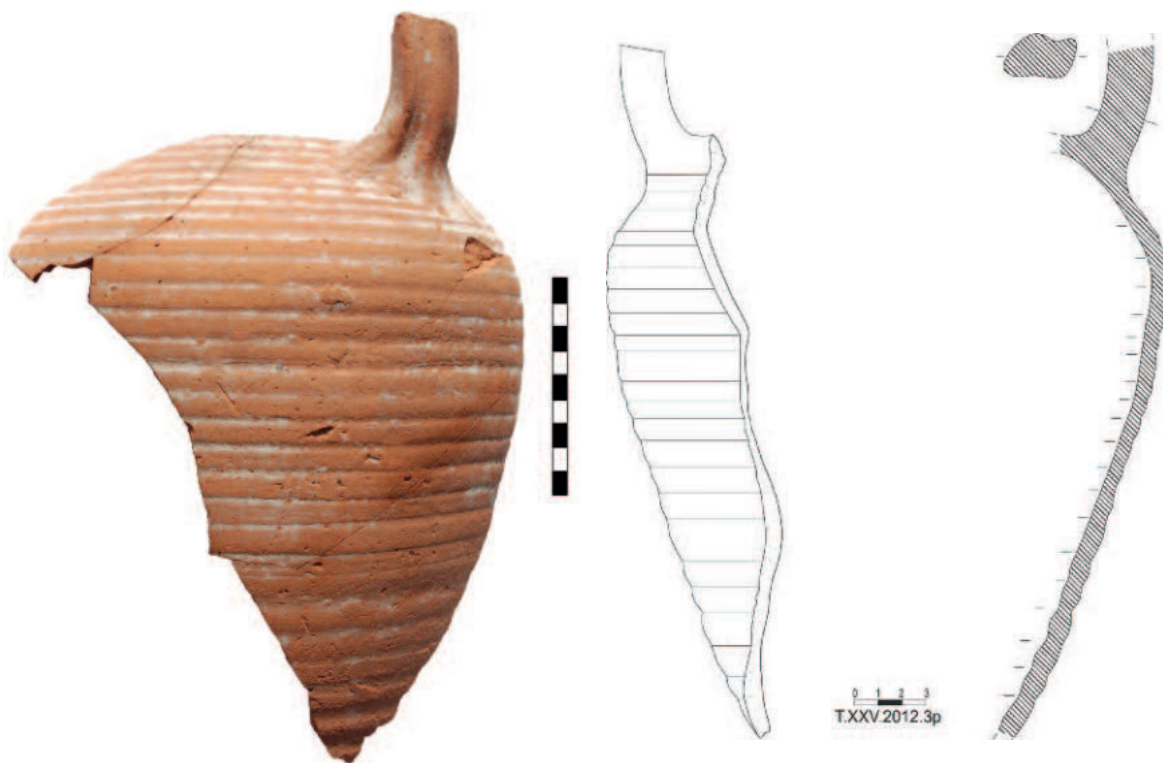

Рис. 32. Фрагмент тулова амфоры неопределенного центра, № 3/2012

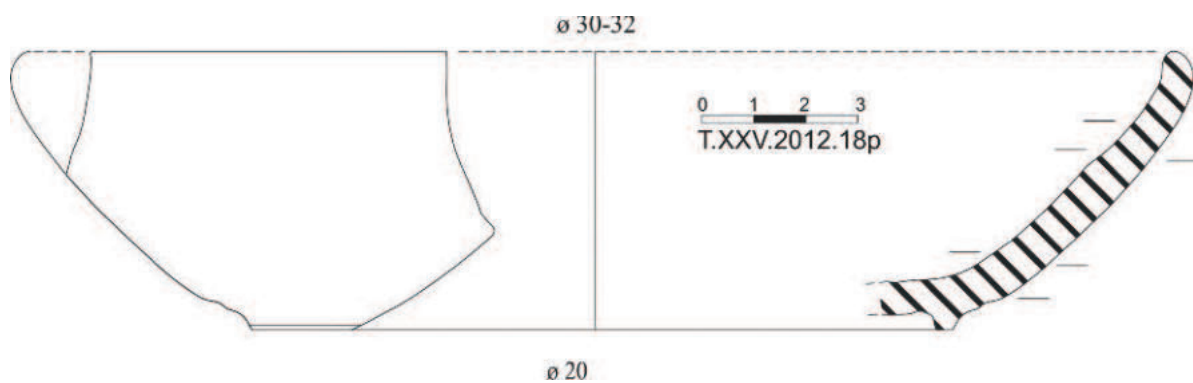

Рис. 33. Фрагмент краснолаковой миски, № 18/2012

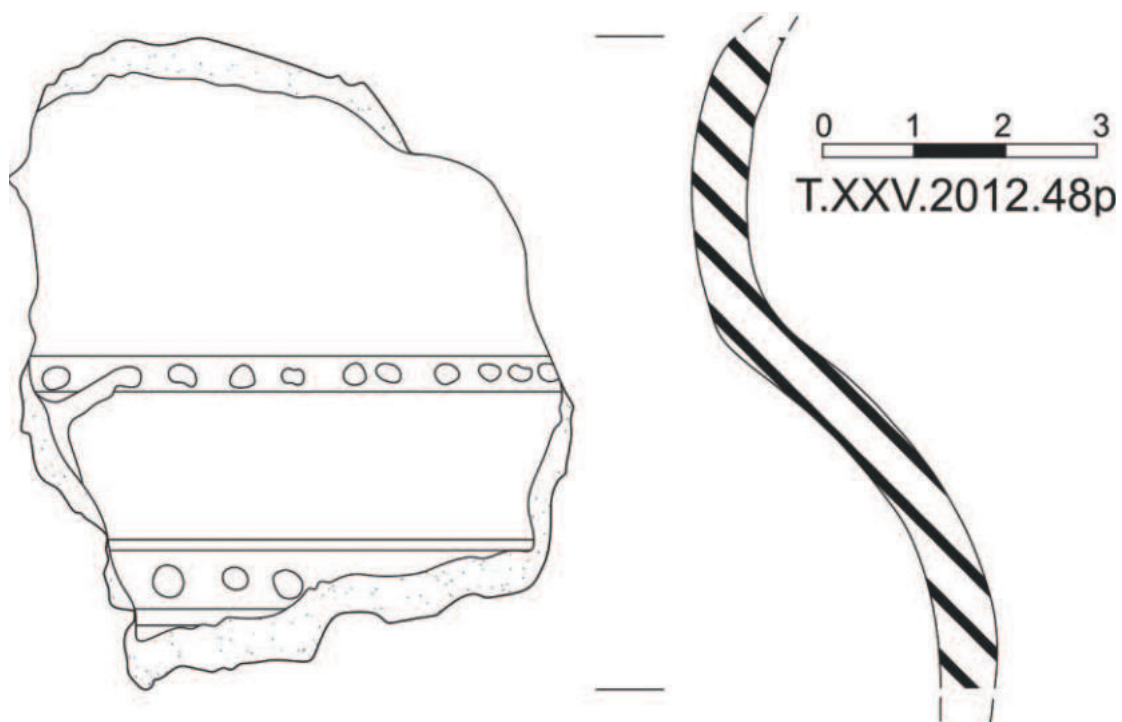

Рис. 34. Верхняя часть лепного горшка, № 48/2012

Рис. 35. Раскоп XXV, кв. 112–113, остатки куртины I, вид с севера

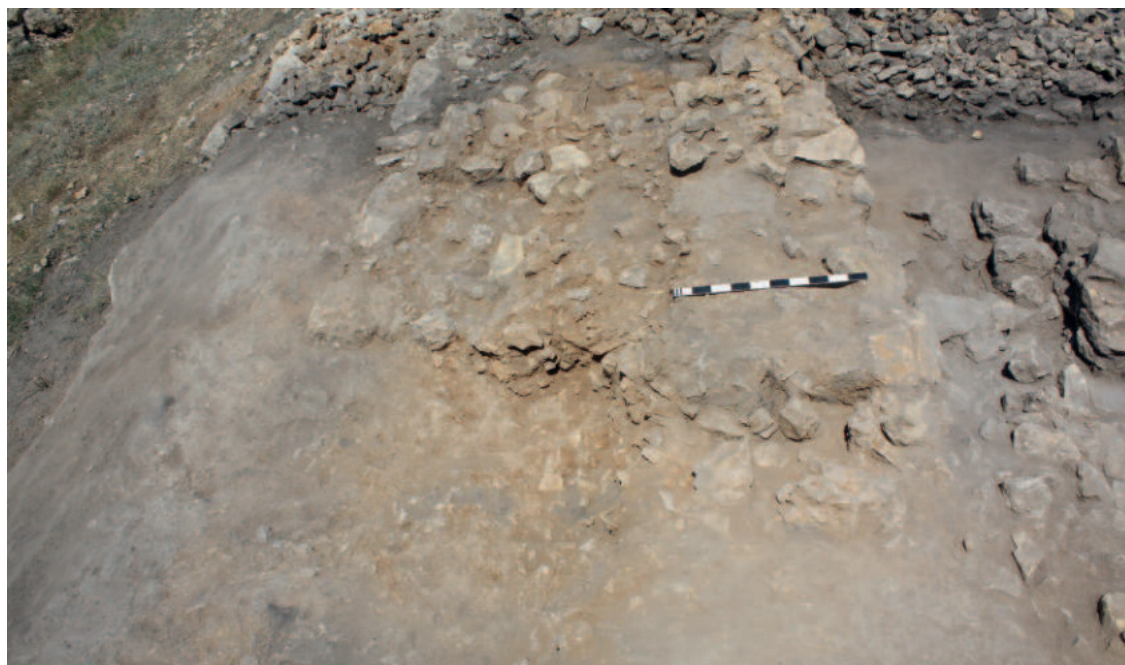

Рис. 36. Раскоп XXV, кв. 112–113, остатки куртины I, вид с юга

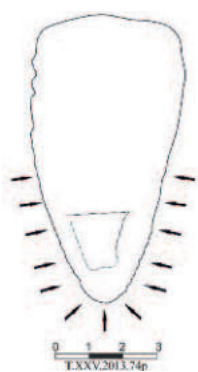

Рис. 37. Терочник из обломка амфоры,
№ 74/2013

Рис. 38. Терочник из ножки амфоры,
№ 89/2013

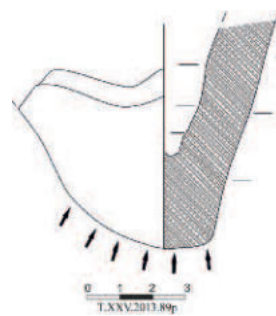

Рис. 39. Каменный якорь, № 62/2013

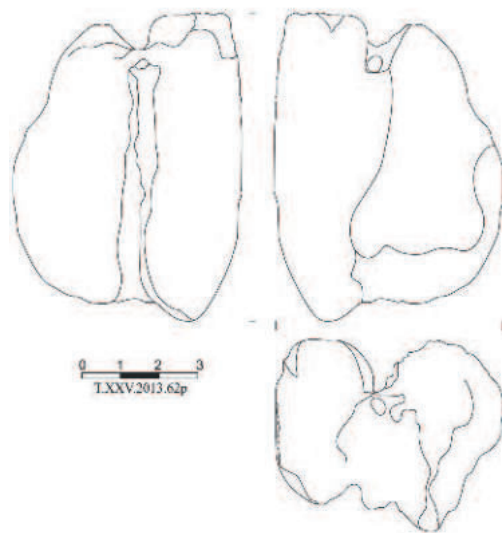

Рис. 40. Фрагмент каменного жернова, № 65/2013

Рис. 41. Раскоп XXV, кв. 113, улица «b», вид с севера

Рис. 42. Раскоп XXV, кв. 113, улица «b», вид с юга

Рис. 43. Мостовая улицы «b» в кв. 115 и стена 11, вид с северо-востока

Рис. 44. Мостовая улицы «b» в кв. 115 и стена 11,
вид с северо-востока

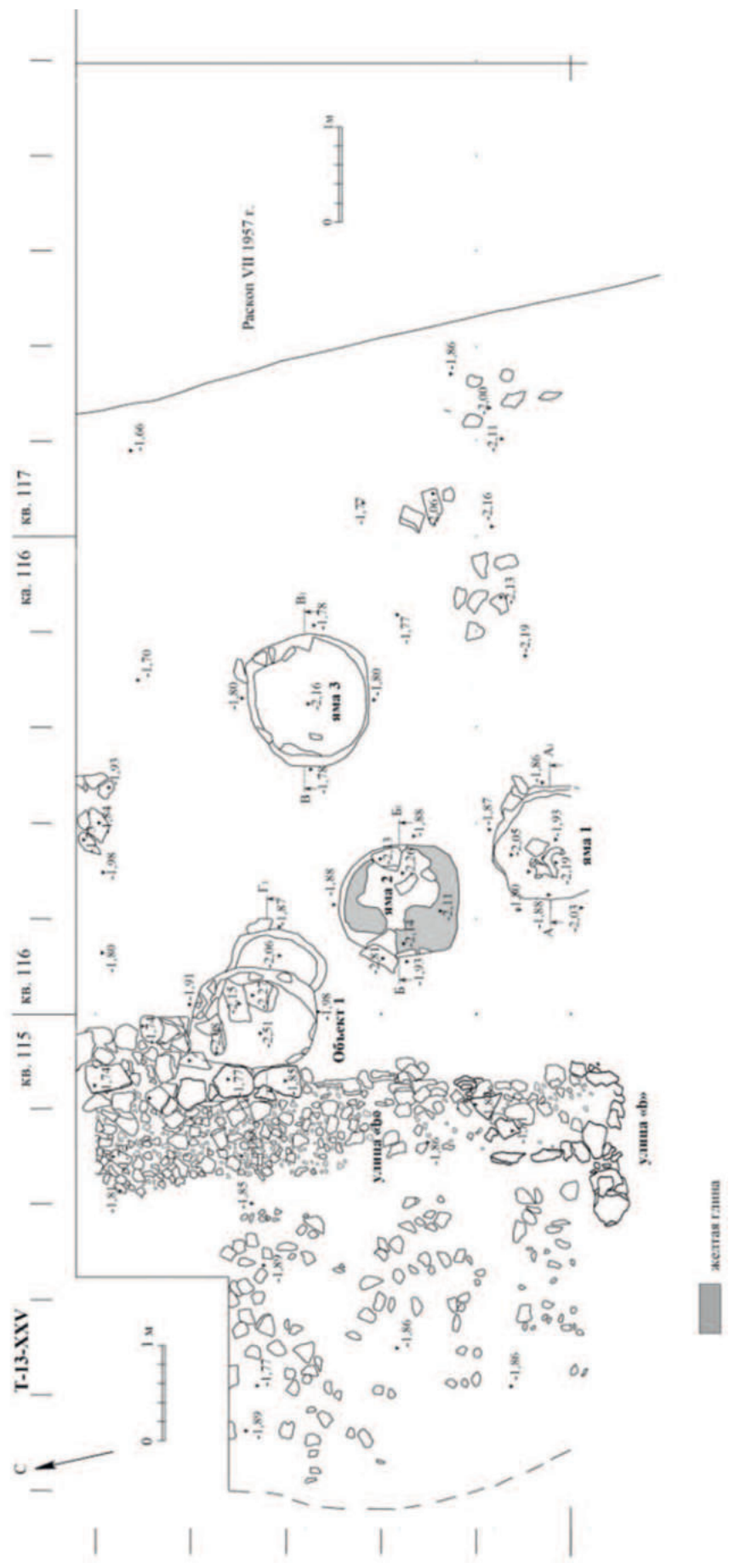

Рис. 45. План расположения архитектурных объектов в квадратах 115–117 (верхний уровень)

Рис. 46. План расположения архитектурных объектов в квадратах 112–114

Рис. 47. Помещение С, вид с севера

Рис. 48. Помещение С, вид с юго-запада

Рис. 49. Помещение С, каменно-глиняная печь 2 после разборки внутренней глинистой части, вид с востока

Рис. 50. Помещение С, каменно-глиняная печь 2 после разборки внутренней глинистой части, вид с юга

Рис. 51. Помещение С, каменно-глиняная печь 2, вид с востока

Рис. 52. Помещение С, каменно-глиняная печь 2, разрез по линии В-3, вид с севера

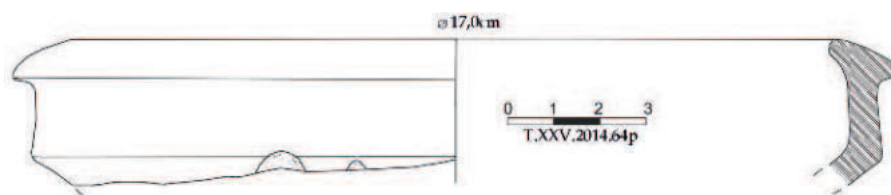

Рис. 53. Фрагмент лощеной миски, № 64/2014

Рис. 54. Яма 1/2014 в полу помещения С, вид с востока

Рис. 55. Яма 1/2014 в полу помещения С, с северной стороны камни, обвалившиеся вместе с горловиной внутрь ямы, вид с юга

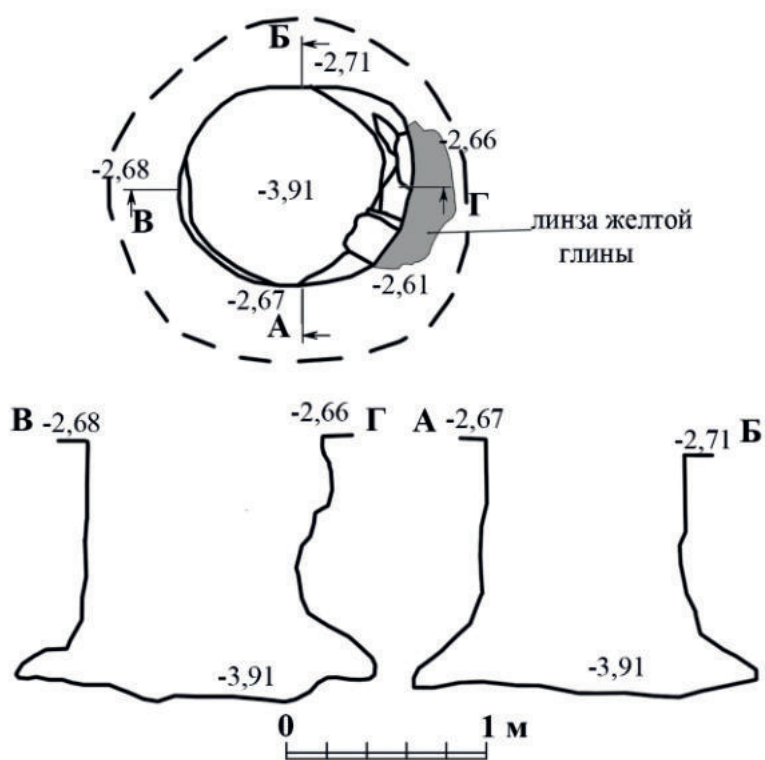

Рис. 56. План и разрез ямы 1/2014 по линии С–Ю и В–З

Рис. 57. Яма 1/2014. Стратиграфический разрез заполнения ямы по линии С–Ю, вид с востока, сверху

Рис. 58. Фрагмент узкогорлой светлоглиняной амфоры типа А, № 65/2014

Рис. 59. Фрагмент колхидской амфоры, № 95/2014

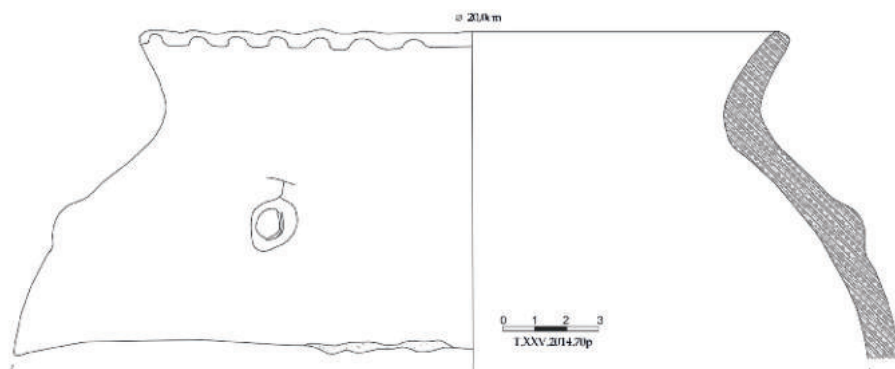

Рис. 60. Фрагмент верхней части лепного сосуда, № 70/2014

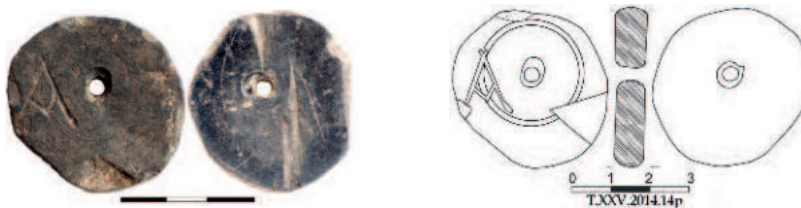

Рис. 61. Пряслице с граффито, № 14/2014

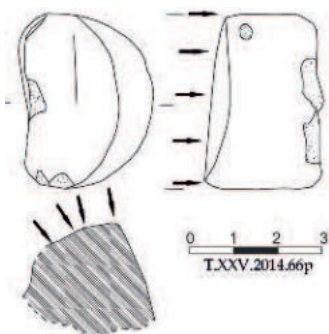

Рис. 62. Терочник из ручки родосской амфоры, № 66/2014

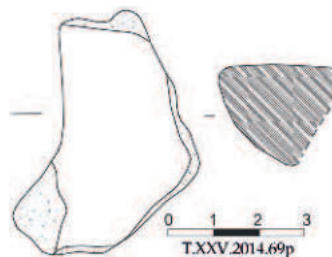

Рис. 63. Терочник из ручки родосской амфоры, № 69/2014

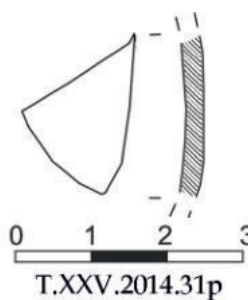

Рис. 64. Фрагмент стенки стеклянного сосуда, № 31/2014

Рис. 65. Железный нож, № 49/2014

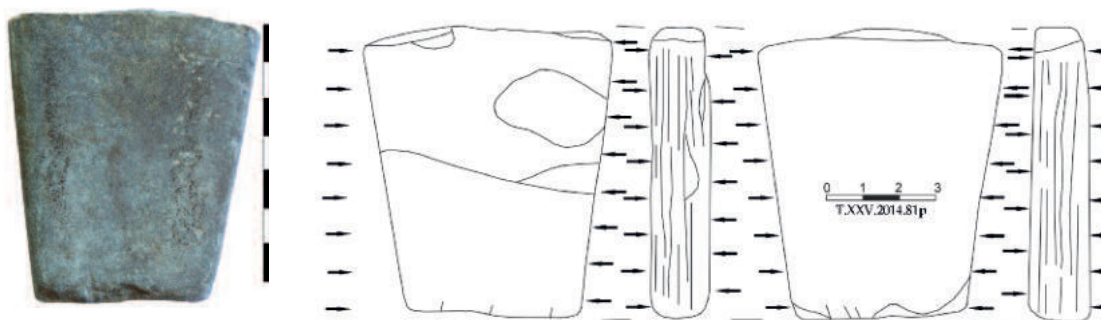

Рис. 66. Фрагмент каменного оселка, № 81/2014

Рис. 67. Каменное рыболовное грузило, № 68/2014

Рис. 68. Каменное рыболовное грузило, № 71/2014

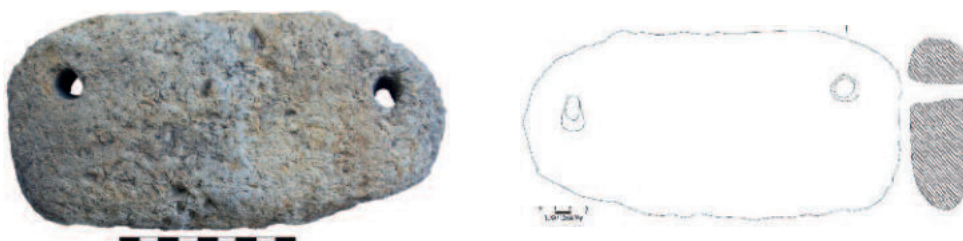

Рис. 69. Каменное рыболовное грузило, № 76/2014

Рис. 70. Помещение С1, вид с юга

Рис. 71. Помещение С1, вид с востока

Рис. 72. Мусорный слой выравнивания над полом помещения С, вид с юго-востока

Рис. 73. Остатки глиняных конструкций печи 1 в помещении С1, вид с юга

Рис. 74. Остатки глиняных конструкций печи 1 в помещении С1, вид с запада сверху

Рис. 75. Разрез через остатки глиняных конструкций печи 1 в помещении С1, вид с севера

Рис. 76. Остатки глиняных конструкций печи 1 в помещении С1 во время расчистки, вид с запада

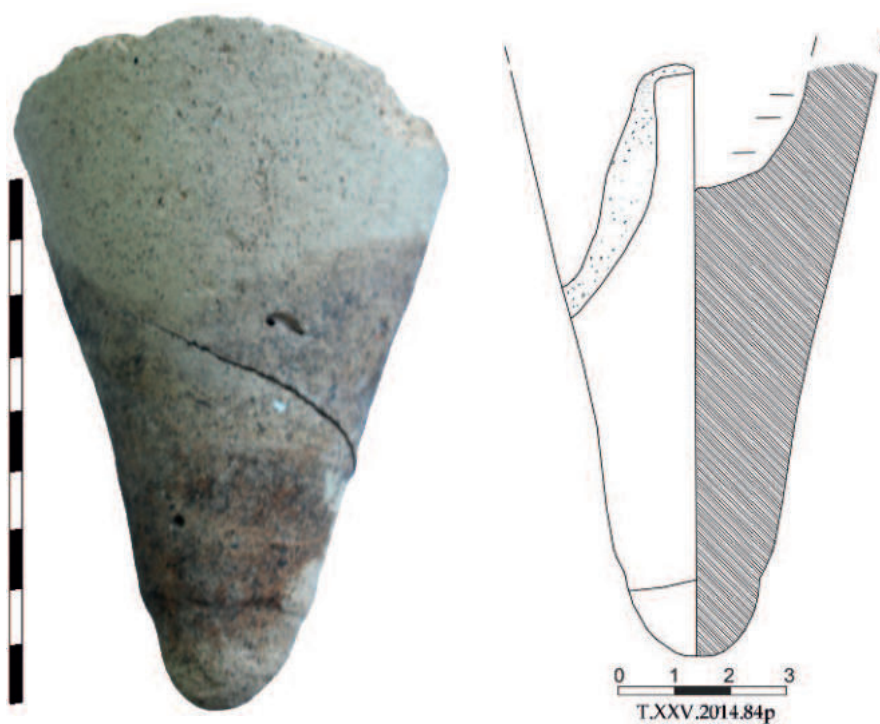

Рис. 77. Ножка псевдокосской амфоры гераклейского производства, № 84/2014

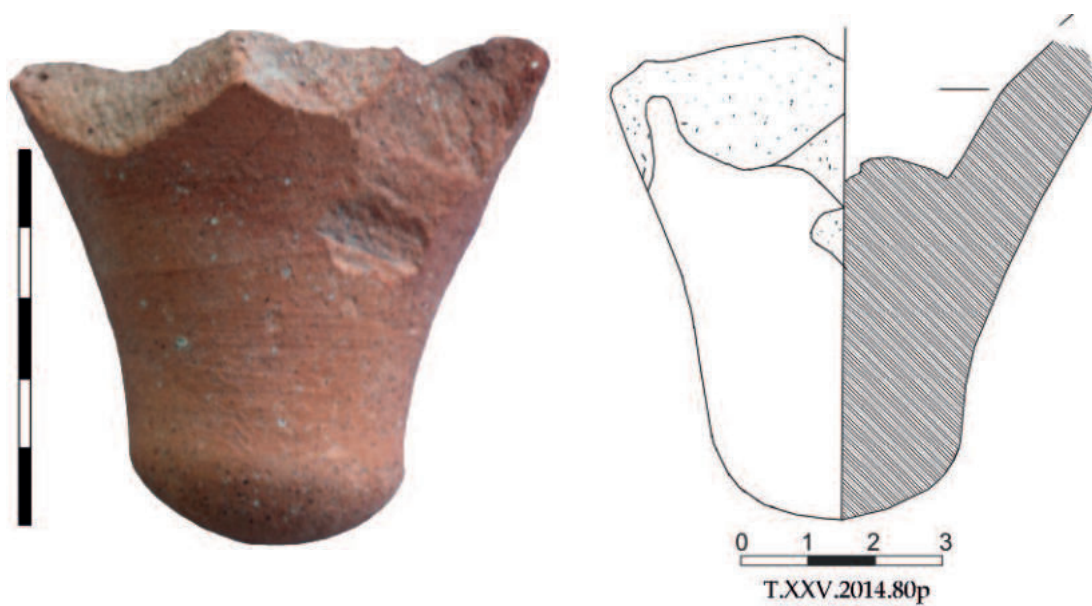

Рис. 78. Ножка синопской амфоры, № 80/2014

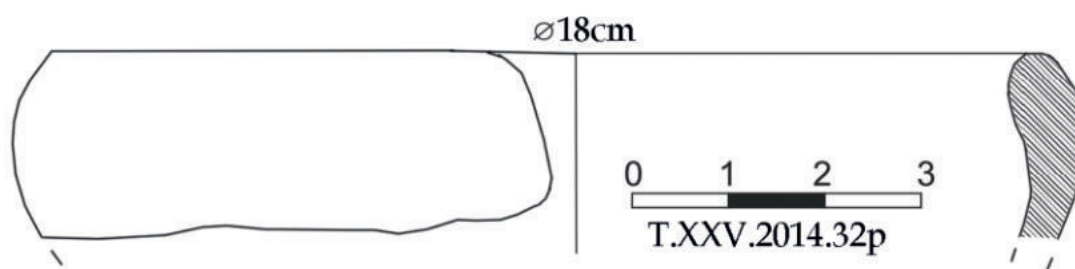

Рис. 79. Фрагмент венчика краснолаковой миски, № 32/2014

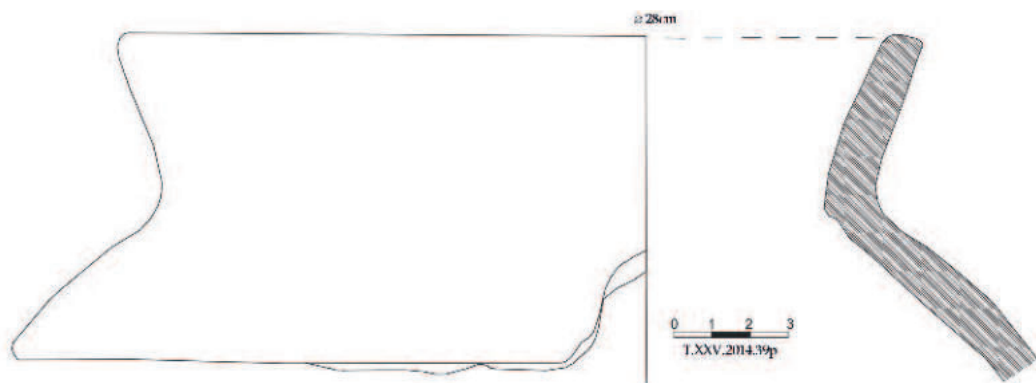

Рис. 80. Фрагмент горла лепного горшка, № 39/2014

Рис. 82. Помещение D в кв. 115–117 в начале работ 2014 года, после зачистки пола, вид с севера

Рис. 83. Помещение D в кв. 115–117 в начале работ 2014 года, после зачистки пола, вид с востока

Рис. 84. Помещение D в кв. 115–117 в процессе работ 2014 года, вид с востока

Рис. 85. Помещение D в кв. 115–117 в процессе работ 2014 года, вид с северо-востока

Рис. 86. Стена 18 помещения D, вид с запада

Рис. 87. Стена 21 помещения D, вид с севера

Рис. 88. Стена 21 помещения D, южный участок, восточный фас, вид с востока

Рис. 89. Стена 21 помещения D, северный участок, восточный фас, вид с востока

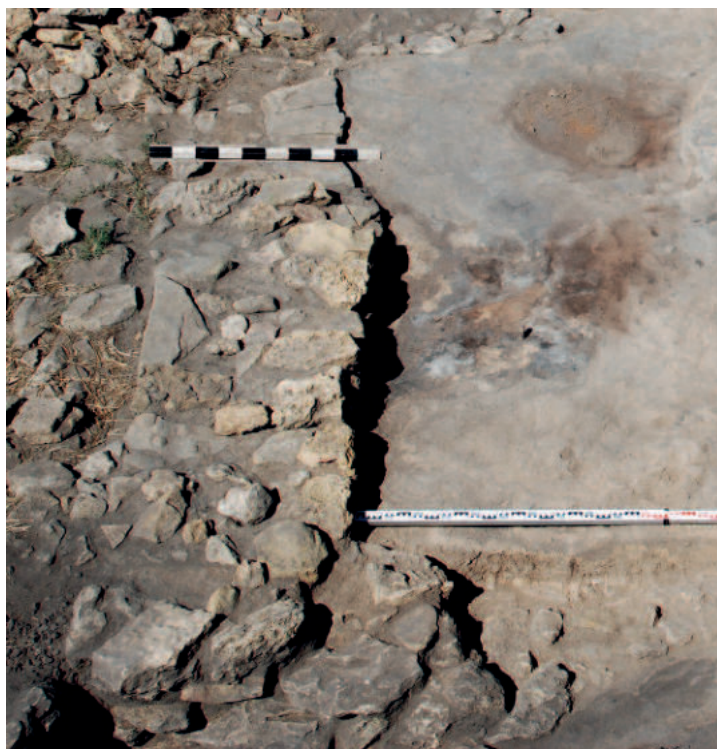

Рис. 90. Стена 14 и стена 21, образующие ЮВ угол помещения D, вид с востока

Рис. 91. Траншея под фундамент стены 11 помещения D, вид с севера

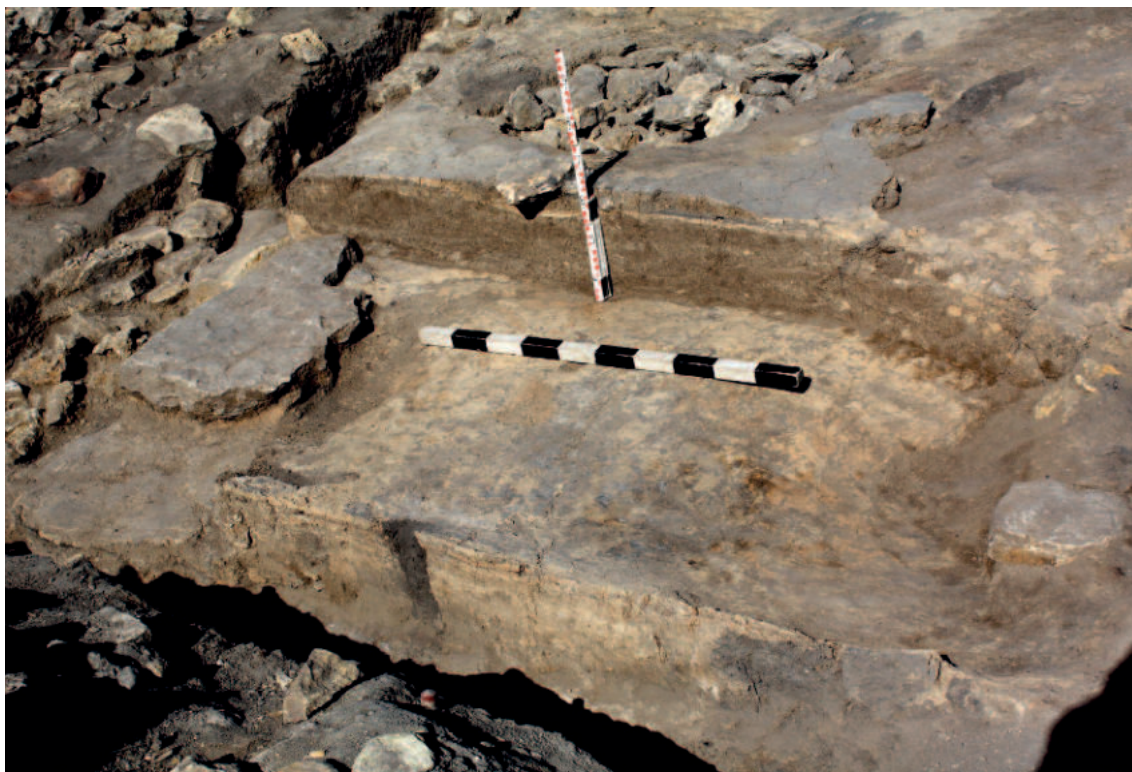

Рис. 92. Северо западный угол помещения D с участком зачистки разных уровней глиняных полов, вид с юго-запада

Рис. 93. Раскоп XXV, кв. 117–116, помещение D с хозяйственными ямами, вид с севера

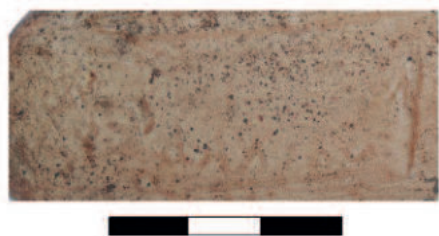

Рис. 94. Фрагмент ручки родосской амфоры с клеймом, № 28/2014

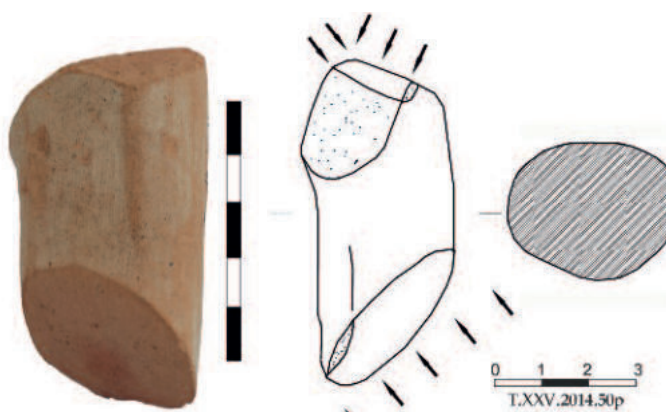

Рис. 95. Терочник из ручки родосской амфоры, № 50/2014

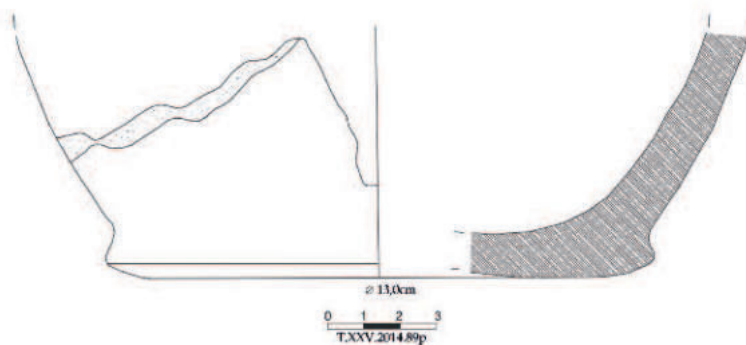

Рис. 96. Дно лепного сосуда, № 89/2014

Рис. 97. Глиняное пряслице, № 59/2014

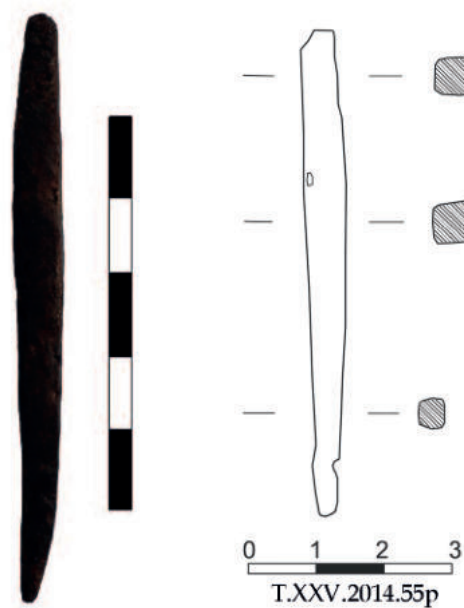

Рис. 98. Железный гвоздь, № 55/2014

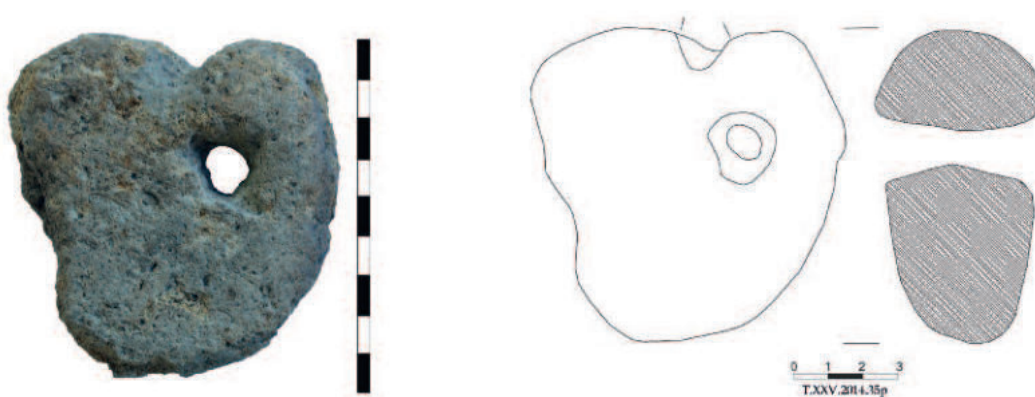

Рис. 99. Каменное рыболовное грузило, № 35/2014

Рис. 100. Каменное рыболовное грузило, № 54/2014

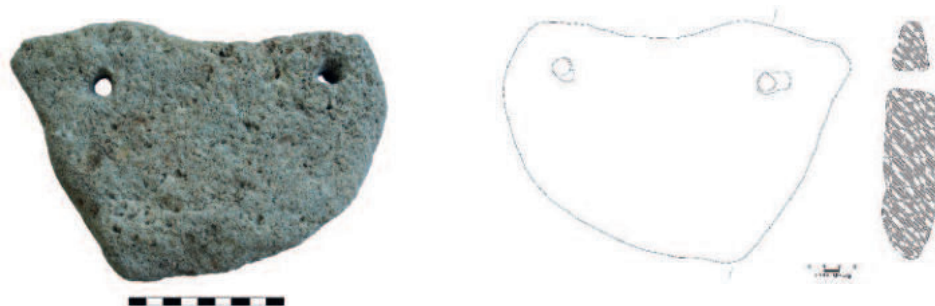

Рис. 101. Каменное рыболовное грузило, № 57/2014

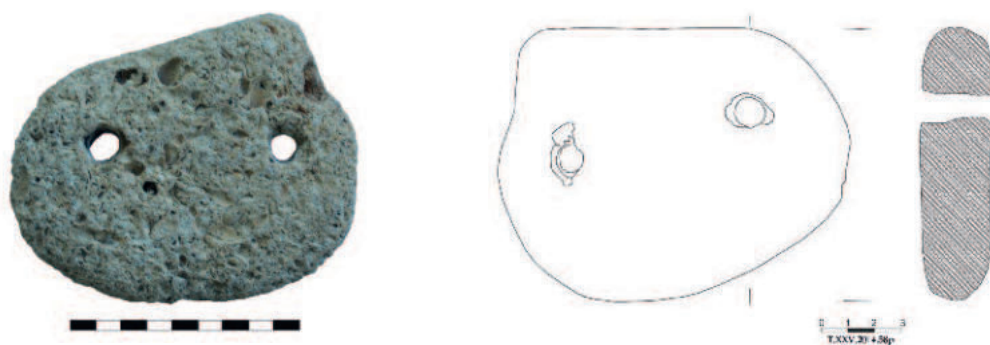

Рис. 102. Каменное рыболовное грузило, № 58/2014

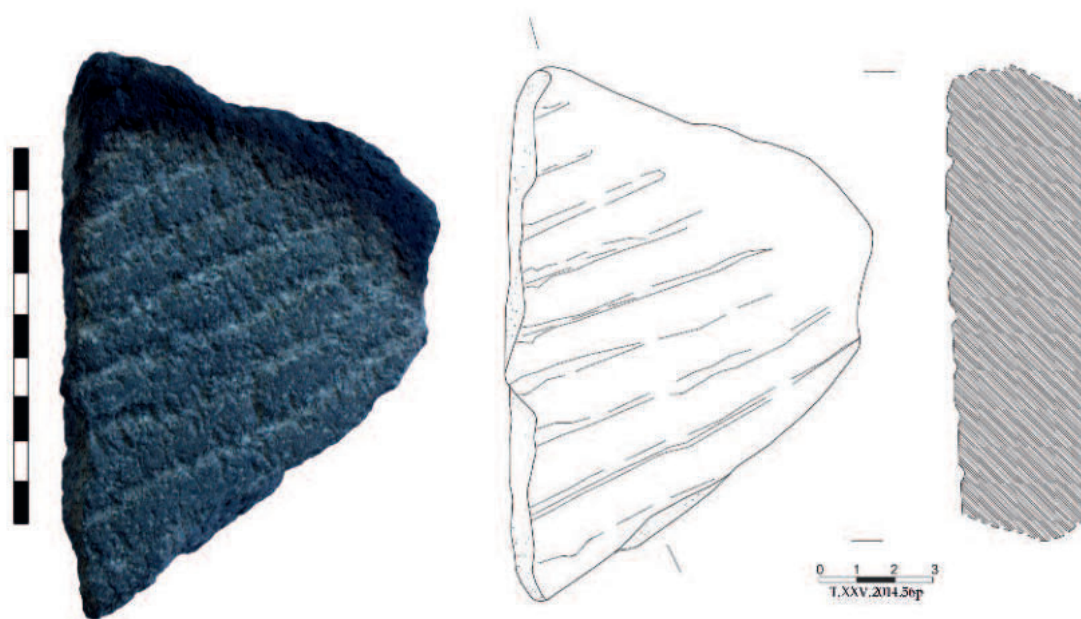

Рис. 103. Фрагмент каменного жернова, № 56/2014

Рис. 104. Глиняный очаг в центре помещения D, вид с севера

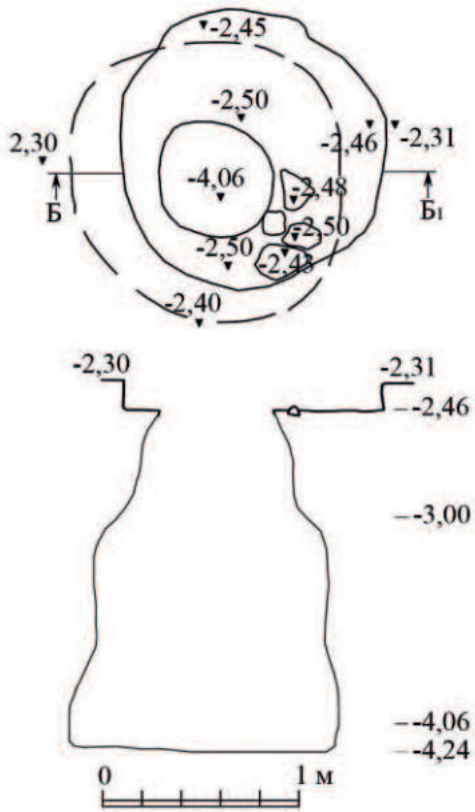

Рис. 105. План и разрез ямы 4/2013 в восточной части помещения D

Рис. 106. Фрагмент стенки мегарской чаши, № 46/2013

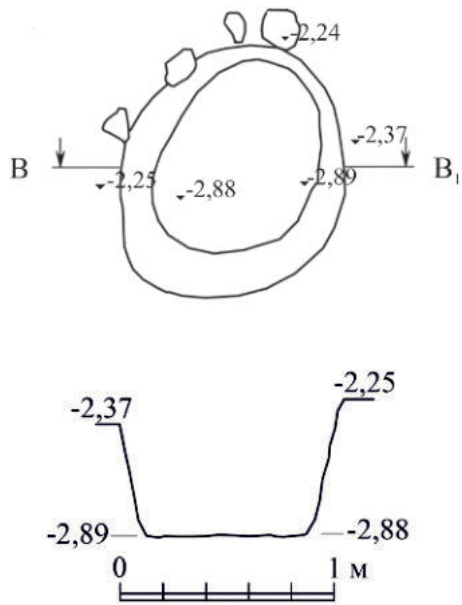

Рис. 107. План и разрез ямы 5/2013 в помещении D

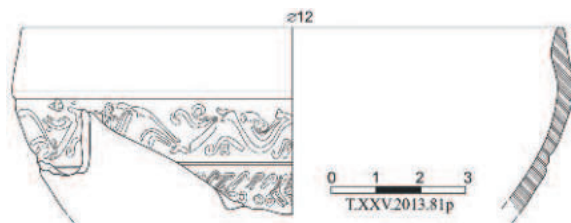

Рис. 108. Фрагмент мегарской чаши со следами ремонта, № 81/2013

Рис. 109. Терочник из ручки родосской амфоры, № 76/2013

Рис. 110. Каменный подпятник, № 66/2013

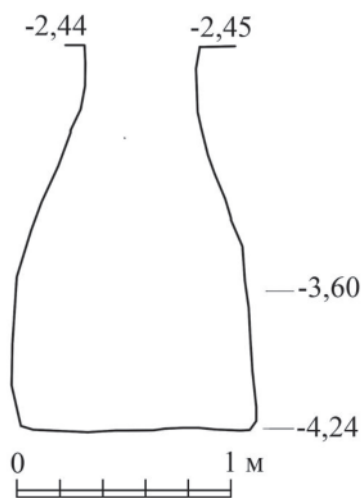
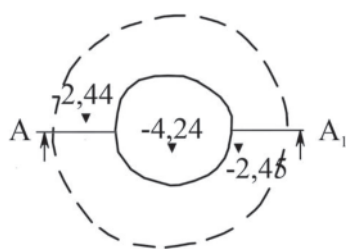

Рис. 111. План и разрез ямы 6/2013 в помещении D

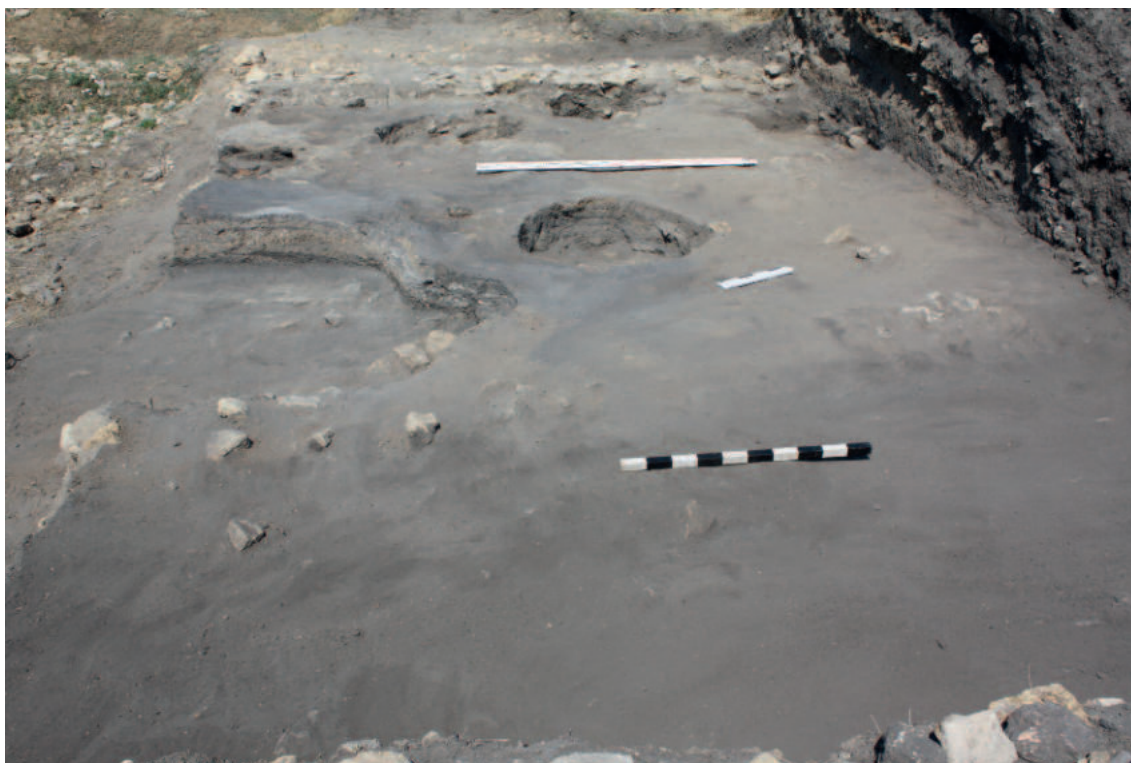

Рис. 112. Раскоп XXV, кв. 115–117, ямы первых веков н.э., вид с востока

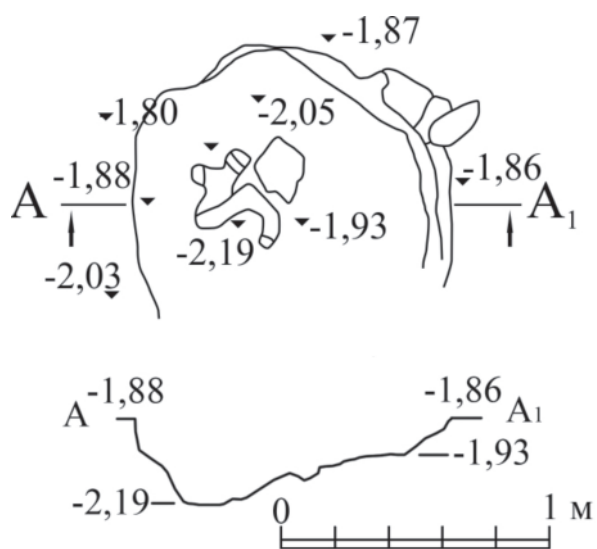

Рис. 113. План и разрез ямы 1/2013 в квадрате 116

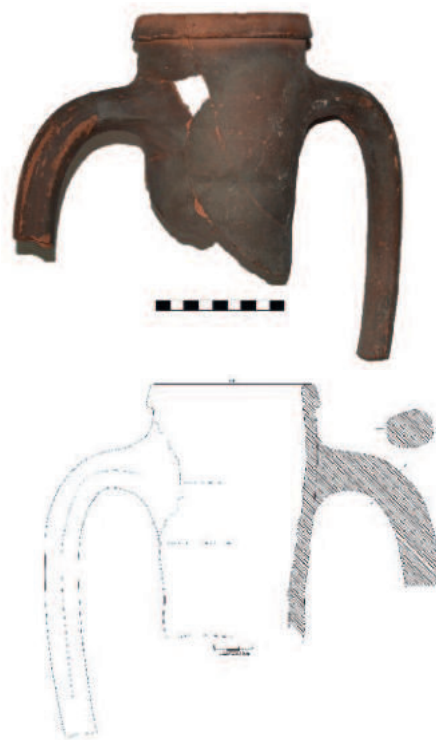

Рис. 114. Горло оранжевоглиняной амфоры, № 88/2013

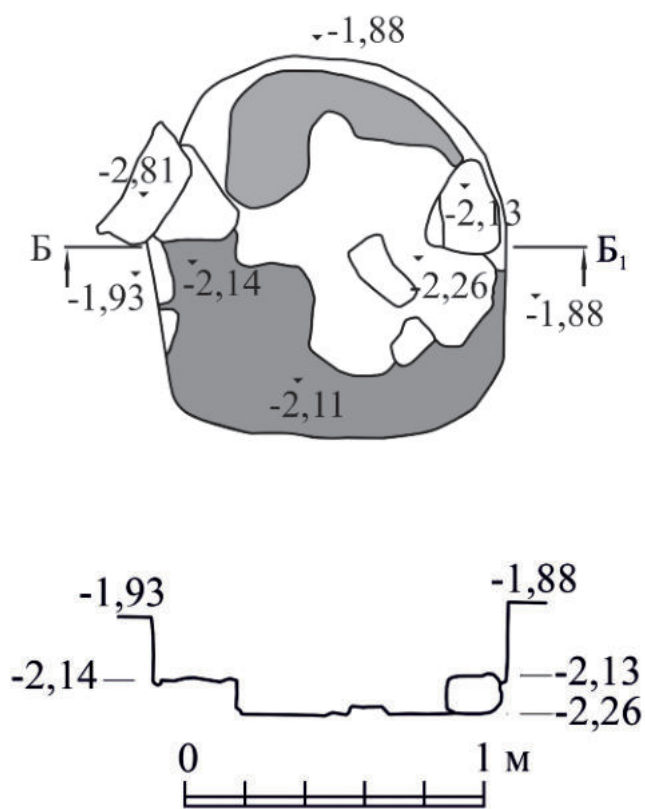

Рис. 115. План и разрез ямы 2/2013 в квадрате 116

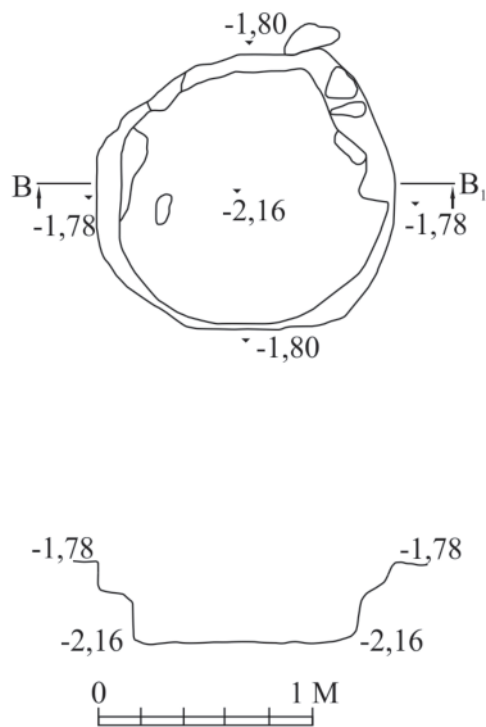

Рис. 116. План и разрез ямы 3/2013 в квадрате 116

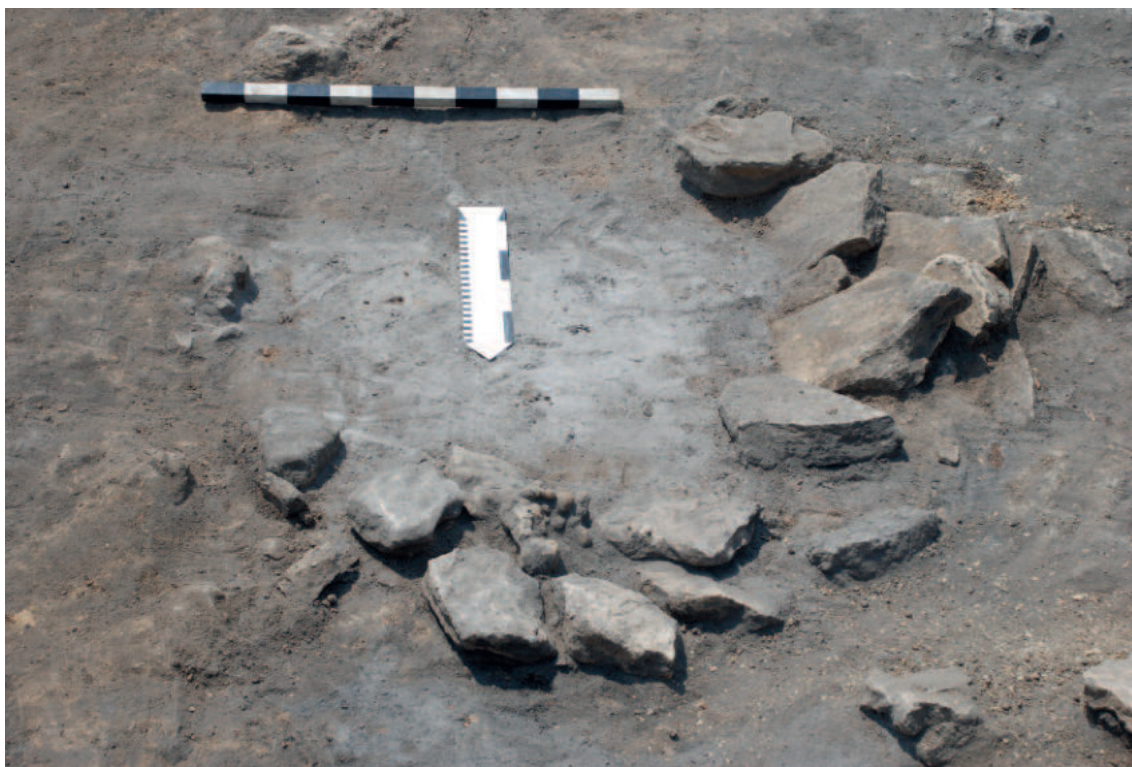

Рис. 117. Раскоп XXV, кв. 117–116, верхний уровень ямы 4 (яма 4/1/2013), обложенной камнями, вид с севера

Рис. 118. Раскоп XXV, кв. 117–116, верхний уровень ямы 4, обложенной камнями, с костями животных в золистом заполнении, вид с юга